

ЛЕНА ФАРТ

ОН МОРОЗИЛ ВЗГЛЯДОМ,
НО СЕРДЦЕ ЕГО БИЛОСЬ ЧАЩЕ,
КОГДА ОНА БЫЛА РЯДОМ

ОТ НЕГО ИСХОДИТ
ХОЛОД

Лена Фарт

От него исходит холод

<https://litres.ru/74487413>

Аннотация

Я плачу. Мои глаза в слезах от счастья и горечи одновременно. Почему? Ну почему он такой?..

Лучший. Любимый. Холодный...

Он не говорит мне ничего после всего этого, а лишь как обычно уходит в ванную. Прячется, закрывшись. Слышу глухой стук из ванной комнаты и сбегая. В слезах и растерянности.

Кажется, я сломалась окончательно.

Я добегаю лишь до первого этажа, где, почувствовав болезненное тяжкое чувство на сердце, разворачиваюсь обратно. Я не могу без него. Мне так плохо.

Но дверь его комнаты оказывается закрыта.

ОДНОТОМНИК #первая любовь #от любви до ненависти и обратно ХЭ

Добавляйте в библиотеку, чтобы не потерять. А также подписывайтесь на мой аккаунт, чтобы всегда видеть уведомления о визуализации и моих новинках

Содержание

1	5
2	10
3	15
4	20
5	24
6	29
7	35
8	40
9	46
10	51
11	57
12	62
13	67
14	73
15	79
16	84
17	89
18	94
19	98
20	102
21	107
22	112
23	118

24	123
25	129
Конец ознакомительного фрагмента.	130

Он – мечта.

Голова кружится, но я продолжаю посасывать свой малиновый коктейль. Громкая музыка, что играет на весь дом, не мешает нам с девчонками играть в «правда или действие». Чёртова игра, но иногда бывает весело.

– Давай, Элен, выбирай, – торопит меня Лори. Откидывает свои длинные, синие волосы назад и поправляет бюст.

– Я за неё выберу! – выкрикивает Сабрина, рукой прикрывая мне рот. – Действие! – хохочет, трясясь всем телом, вместе с моей головой.

Мычу, пытаюсь скинуть её руку, но она держит крепко. Наклоняется к моему уху и игриво шепчет:

– И никаких отмазок, детка, – после чего наконец-то отпускает, давая возможность сделать вдох.

– О, действие! – хлопает в ладоши Лори, готовая придумать что-то невероятно дикое. Всё в её духе. – Так...а...нет, – она перебирает варианты, подперев голову кулачком, и делает глоток своего коктейля. – Может...чёрт, не подходит.

– Да что ты жалеешь её? Говори уже! – Сабрина в предвкушении дрыгает ногами и курит свою электронку.

– Ну значит, – глаза Лори загораются, не предвещая ничего хорошего. – Иди к своему любимому и пробудь в его комнате десять минут.

Чёрт! Мне это нихрена не нравится. Эти пьяные кукушки решили заморозить моё сердце, страдающее от односторонней любви? Сучки...

Окидываю обоих умоляющим взглядом, но они как назло рассматривают потолок. Вот ведь!

– Тебя проводить? – торопит Лори, переводя на меня взгляд и дёргает тонкой бровью с пирсингом.

– Будь добра, – отвечаю наигранно спокойно, не давая шанса ей ускользнуть от своего же предложения. Медленно встаю с диванчика, держа при этом бокал коктейля в руке, и, покачиваясь, отхожу на пару шагов.

– Серьёзно? – она пыхтит, вылезая следом за мной. Не отстаёт и Сабрина, что постоянно смеётся.

На самом деле, мне нестрашно идти к нему в комнату. И просто прекрасно, что они не загадали мне признаться в своих чувствах. Это тоже не страшно, и я даже знаю каков был бы исход. Он бы просто отшил меня, как и многих остальных, пытавшихся познакомиться поближе, девчонок.

Правда, какого было бы мне – неизвестно. Предпочитаю любить издалека.

Десять минут не так много. Можно просто поговорить о чём-нибудь нейтральном, например, спросить про учёбу или притвориться, что ко мне клеится очередной студент, из-за чего я решила переждать в его комнате.

Бред. Какой же бред. И про «клеится», и про «переждать» в комнате другого студента. Чувствую, как начинаю нервни-

чать. Два коктейля прилично для кружащейся головы, но маловато для сего действия. Но если я передумаю, мне придется писать долбанные эссе ещё и за подруг до конца курса!

Этот дом – обитель Вильяма, Лукаса и Нортон. Такое мини-братство в нашем кампусе. Наверняка двое последних уже приходят очередных первокурсниц в своих комнатах. А может и не в своих.

Вильям Хуго. Он отличается от друзей. Холодный, молчаливый парень. Да и девушки у него никогда замечено не было. Или же он гуляет где-то за пределами кампуса. Да, он мне безумно нравится. Я влюблена в него уже больше года. С того момента, как поступила сюда и увидела его за соседним столом. Судьба благосклонна – он сидит передо мной, немного сбоку. Смотреть на него – наслаждение.

– Ни пуха, ни пера, красотка, – Сабрина шлёпает меня по заднице и достает телефон. – Я засекаю. Вперёд.

И подталкивает меня в плечо, отчего я руками упираюсь в дверь. Нет даже секунды, чтобы собраться с духом. Плавню нажимаю на ручку и, шикнув на смеющихся подруг, спиной захожу внутрь.

Боже мой, с чего начать?

Я уже внутри. Музыка тут играет приглушенно, а ещё тут темно. Свет луны освещает деревянную поверхность передо мной. Смотрю на неё, боясь обернуться. Стою минуту точно, не слыша ни шороха за спиной. Вдыхаю побольше воздуха, приводя мысли в порядок. С алкоголем в крови это сделать

нелегко. Поворачиваюсь и вижу, что Вильям спит.

Это просто прекрасно! Сейчас я тихонько посижу десять минут...вон на том кресле и со спокойной душой и целым сердцем выйду к своим кукушкам.

Иду медленно и тихо. Замечаю, что из-за темноты меня шатает куда больше. Вестибулярный аппарат барахлит. Чёртовы малиновые коктейли!

Падаю на кожаное кресло и смотрю на парня, что сладко спит на тёмном пледе, даже не удосужившись накрыться. В футболке и спортивных штанах, на спине, закинув одну руку под голову и согнув ногу. Расслаблен и слишком красив: рыжие волосы растрёпаны, футболка задралась, открывая невероятно прекрасный живот. Прикрываю глаза, чтобы ненароком не сгореть. Он – мечта.

Из горячего сна с Вильямом в главной роли меня выдёргивает пиликание. Достаю телефон из джоггеров и, приоткрыв один глаз, смотрю в экран.

Лори: «Вы там трахаетесь что ли?»

Чёрт! Время!

Оу, прошло пятнадцать минут. И чего она сразу «трахаетесь»?

Убрав телефон, открываю и второй глаз. Опираюсь руками на подлокотники, помогая себе встать. Пора уходить. Действие прошло успешно.

Слишком темно. Приходится выставить руки вперёд, а ещё лучше достать телефон, за которым я тут же лезу в кар-

ман. Включаю фонарь и, испугавшись, ору.

Господи боже мой!

Перед моим лицом Вильям во всей своей растрёпанной рыжей красе. Хмурится от моего внезапного крика и помогает подняться с кресла. Фонарик телефона отлично подсвечивает его. Правда теперь он на полу и светит оттуда.

– Спасибо, – благодарю за помощь, но Вильям ведёт меня к кровати. Теперь хмурюсь я.

Толкает и я лечу на мягкий плед, в очередной раз вскрикнув. А он летит сверху на меня, нагло проталкивая свой язык мне в рот.

И хоть это странно, удивительно и совсем немного страшно...но – божественно.

*Дорогие читатели, приветствую вас в своей истории)
Приятного чтения## Благодарю за звездочки и коммента-
рии*

Я так люблю тебя...

Я так пьяна, а его головокружительный поцелуй и вовсе перекрывает мысли. Всё кажется таким нереальным. Мой первый поцелуй с тем самым парнем, о котором я тайно мечтала долгое время. Чувствую, как в груди стучит радостно сердце. Как приятная лава несётся по венам, напитывая каждую клеточку невысказанным блаженством.

И хоть у меня совсем нет опыта в поцелуях, сейчас, будучи опьянённой коктейлями и самим Вильямом, я не замечаю этого. Отдаюсь полностью чувствам, принимая его горячие губы и язык.

Его руки блуждают по моей талии, периодически сжимая её и от этого моё дыхание становится глубже. Боясь, что это внезапно может прекратиться, я поднимаю руки, плавно обводя его плечи. Веду выше, нащупывая крепкую шею. Его кожа нежная, гладкая. Это самые прекрасные тактильные ощущения за все мои девятнадцать лет.

О, чёрт! Его губы перемещаются на шею, и, когда он прикусывает её, я издаю хриплый стон. Одна его рука пробирается под мою майку, оглаживая плоский живот. И я выгибаюсь немного вверх, желая чего-то большего. Хочу, чтобы он стиснул меня в руках. Хотя и тяжесть его тела на мне сносит крышу к чертям.

Вильям Хуго, я так люблю тебя...

Моя майка, благодаря ему, задирается до ключиц, а лифчик оттягивается вниз. Соски моментально твердеют, получив свободу и на секунду прохладный воздух. Всего на секунду, потому что сразу их обдаёт жаром – дыханием Вильяма. Он дует на один, а потом сжимает пальцами, немного его оттягивая.

О, это волшебно...

Зарываюсь пальцами в его волосы. Какие же они мягкие. Перебираю длинные пряди, наслаждаясь моментом нашей страсти.

И ведь он всех отшивал. Всех, кто подходил к нему. Это же что-то значит, верно?

Электрические импульсы пробегают по позвоночнику, когда его зубы смыкаются на правом соске, вырывая из горла новый протяжный стон. Вжимаю затылок в подушку и стискиваю рыжие волосы Вильяма.

Он отстраняется, и я ощущаю дикий страх того, что сейчас всё прекратится и он выставит меня к чертям за дверь. Но это лишь мои дурацкие мысли, ведь в следующий момент он снимает футболку, представ передо мной во всей своей красе.

Затуманенный взор в совокупности с темнотой пространства не даёт ясной картины, но все же благодаря свету луны я отмечаю – он идеальный...

Где-то на полу пиликает телефон, но я его игнорирую. Эти

кукушки ведь не зайдут сюда? Перевожу взгляд немного в сторону от божественного торса, прямо на дверь.

– Она закрыта.

Голос Вильяма отдельный вид музыки для моих ушей. Бархатные нотки с небольшой хрипотцой. Не замечаю, как улыбаюсь этой его новости. Он ещё и заботливый. Самый лучший.

Он развязывает шнурки моих джоггеров, а справившись с ними, пальцами цепляется за пояс и медленно тянет вниз.

О, это по истине лучший момент в моей жизни. Он делает это не торопясь. Его прохладные пальцы скользят по моей разгорячённой кожи, вызывая будоражащие ощущения и мурашки. Наблюдаю за его движениями и часто дышу. Мне точно не хватает воздуха. Не могу надышаться его восхитительным запахом. Он скручивает мои внутренности, вызывая желание обнюхать каждый сантиметр его кожи.

И мне совсем не страшно. Я готова абсолютно на всё, если это будет с Вильямом. Ему я доверю свою невинность также, как и душу. Моя душа уже некоторое время страдает по нему. Жаждет ответных чувств. Кажется, наступил этот момент. Я ведь тоже нравлюсь ему? Скорее всего, иначе зачем это всё?

Вырывает меня из размышлений вид Вильяма в одних боксерах. Особенно чёткая выпуклость за ними. Он протягивает мне руку, за которую я, не думая, хватаюсь. Тянет на себя, заставляя встать на колени на мягком пледе, и другой

рукой начинает наматывать мои длинные волосы. Давит на затылок и, когда я подаюсь вперёд, целует. Сжимает губами, всасывая нижнюю, а затем проталкивает глубоко язык – влажный и скользкий. Обвиваю его за шею, прижимаясь ближе и чувствую его эрекцию на своём бедре.

Всё ещё сжимая мои волосы, он проводит пальцами по спине, опускаясь ниже и уже теперь сжимает попу. Судорожно вдыхаю, когда он отстраняется от губ. Его рука двигается ещё ниже, и мои ногти впиваются в плечи Вильяма. Оглядев мою промежность, вызвав приток тока в моей крови, он разворачивает меня к себе спиной. Послушно принимаю его власть над своим телом.

Стягивает майку, заставив поднять руки. Она цепляется за волосы, отчего я шиплю. Звук застёжки лифчика на секунду развивает тишину. Вечеринка на первом этаже всё-то продолжается, но слышно её очень приглушённо. Возможно тут есть шумоизоляция.

Он обхватывает мою грудь двумя руками. Мнёт её, вдыхая запах ягодного шампуня на моих волосах. Отодвигает их носом, находя чувствительное местечко у основания шеи и впивается туда губами. Сто процентов – засос.

Совсем лечу в нирвану, когда его рука быстрым движением оказывается в моих трусиках.

– Ох...

Из меня вырывается громкий стон, а потом ещё и ещё, ведь его пальцы творят что-то невероятное. Гладит между

складок вверх-вниз и затем по кругу. Делает это всё быстрее, заставляя меня крутить бёдрами. Я теряюсь в пространстве. Ощущения, что самое важное в этой жизни – Вильям и его пальцы. Зажмуриваюсь и задерживаю дыхание.

– Боже...

Но он прерывает моё наслаждение и, резко развернув меня, кидает на кровать, отчего я вскрикиваю. Раздвигает мои ноги, нависнув сверху, и вдавливается собой в мою промежность. Этим вызвав очередную волну мощнейших импульсов внизу живота и новый стон. Усмехается. Господи, как звучит эта его усмешка. Для моего слуха – лучшая.

Забываюсь в ощущениях и не сразу понимаю, что он уже без боксеров, и мои трусики исчезли. Что-то горячее прикасается ко мне, но это не его пальцы. Его внушительный орган трётся об меня, вновь вызывая напряжение. Двигаюсь ему навстречу, мысленно умоляя большего. Какое-то время стою и ёрзаю под ним, забыв обо всём на свете.

Внезапная боль в совокупности с невероятным ощущением наслаждения отрезвляет. Меня трясёт в конвульсиях, а из глаз брызжут слёзы. Я смеюсь сквозь них, полностью понимая, что только что произошло. Вильям замирает и прижимается к моим губам. А спустя несколько секунд начинает двигаться.

Возможно ли, что мы теперь вместе?..

Вильям поднимается с кровати и куда-то идёт. В темноте слышу лишь звук шагов, а после и скрип двери. Звук выключателя и я вижу, что он зашёл в ванную. Дверь открыта и оттуда исходит свет.

Мечусь между желанием остаться тут или уйти к подругам. Боюсь его реакции, когда он выйдет. Если вдруг он выгонит меня, я сломаюсь. Я отдала ему самое ценное. Решаюсь всё же уйти и молчать о прекрасном с Вильямом. Мне очень понравилось. А как же иначе?..

Соскакиваю с кровати и чуть не падаю на пол. Тянущая тупая боль напоминает о случившемся. Морщусь, ища свою одежду. Нахожу всё под звуки льющейся воды из ванной.

Вильям Хуго, возможно ли, что мы теперь вместе? Очень надеюсь.

Он не произнёс ни слова, когда всё закончилось и это меня напрягает. Но он всегда ведь такой – молчаливый. На учёбе мы обязательно поговорим. Меня и кукушки мои ждут. Телефон так и не перестал пиликать. Странно, что они ещё не долбят в дверь.

Быстро, на сколько могу, чтобы не делать резких движений, одеваюсь и, последний раз посмотрев на свет, доносящийся из ванной комнаты, открываю дверь. С другой сторо-

ны коридора ко мне тут же идут Лори с Сабриной. Шатаются, держась друг за друга. В руках у каждой коктейль, а у Лори ещё и мой – малиновый. Их улыбочки слишком многозначительные, глаза хитрые и блестят.

– Элен Байер, скажи-ка нам вот что, – заплетающимся языком произносит Сабрина.

– Вы трахались, да? И не смей отрицать! – продолжает Лори, подняв указательный палец вверх, словно открыла истину.

Чёрт, они с ходу раскусили меня. Есть ли смысл теперь врать?

– Тебя не было... – Сабрина, прищурившись, смотрит на свои наручные оранжевые часы и ухмыляется. – О, целых пятьдесят пять минут! – впивается в меня синими глазами, которые не может сконцентрировать на одной точке.

– Посмотри на неё, – не отстаёт Лори, передавая мне мой коктейль. – Тут же всё прекрасно видно: растрёпанные волосы, съехавший мейк, а губы какие! Словно ботокс вколола. Майка вообще вывернутая, – тыкает своим длинным чёрным ногтем мне в грудь.

Оу, твою мать. Достāju телефон и включаю камеру. Чёрт, ну и видок. Кукушки ржут, а я, убрав телефон, пью коктейль. Ну и ладно, зато как было охрененно...

– Элен Байер и Вильям Хуго теперь пара! Поверить не могу, что тебе удалось это сделать, – веселится Сабрина, оборачиваясь вокруг себя. Она говорит это громко, и я закрываю

ей рот. Не хочу, чтобы Вильям услышал нас.

– Что такое? – хмурится Лори, положив мне на плечо руку.

– Я не уверена, что мы вместе. Он ушёл в душ, а я...

– Стоп, стоп, стоп. Что ты? И ты, идиотка, вышла сюда?

– Элен! – перестаёт вертеться Сабрина и чуть не падает, хватаясь за моё второе плечо. – Сдурела? Иди к нему сейчас же! А то он и не вспомнит тебя потом!

– Не вспомнит?

– Давай, давай, – они разворачивают меня к его двери, вновь забирают мой коктейль, и толкают в спину. – Примет тебя за легкодоступную шлюху. Иди, поговори с ним.

– Ага, упорхнула, как ночная бабочка, – хихикает Сабрина.

Не примет, я же невинности с ним лишилась! Может они правы, и я зря ушла? Ну точно идиотка. Чёрт!

Подхожу к двери и открываю её. Захожу в ту же темноту, что и была до этого. Вода в ванной прекращает литься, и я быстро проскальзываю в кровать, снимая одежду.

Супер. Сделаю вид, что и не уходила.

Накрываюсь пледом и притворяюсь спящей, ничего лучше не придумав.

Вильям Хуго, попробуй только выгнать. Кукушки съедят меня заживо.

Слышу шаги и запах морского геля для душа. Он ведь даже не закрылся в ванной. Возможно ли, что ждал меня?

Незаметно двигаюсь на другой бок кровати. Вильям садится на край и судя по звуку, вытирает волосы полотенцем. Молчит. Может, стоит первой что-нибудь сказать? Ох, как страшно.

– Я не привык с кем-то делить свою кровать, – тихий голос вырывает меня из образа спящей красавицы. – Поэтому – свали.

Сглатываю вязкую слюну, дрожащими руками сжимая плед.

Господи, зачем я только послушала этих кукушек. У всех из нас свои привычки. Лори вот не любит, когда трогают её синие волосы, Сабрина не терпит детей. А я... я вот люблю Вильяма Хуго. И даже будучи неумелой в плавании, я бы, не раздумывая, кинулась за ним в воду.

Значит ли это то, что наш секс ничего не значит? Вполне возможно... Но опять – все люди разные, а значит и показывают свою симпатию по-разному. Вильям холоден со многими. Точнее, со всеми, кроме Лукаса и Нортонa, так что не удивительно, что моё присутствие в его постели может ему не нравится.

Стараясь не расплакаться от отчаянья, вылезаю из-под пледа, впопыхах одеваюсь и плетусь в коридор. Кукушек там уже нет, видимо решили, что они правы, и я до утра пробуду с Вильямом. Вот же ж... Послушала на свою голову. Теперь и не знаю, что думать: вместе мы или нет? Надо было спросить? А если бы он сказал «нет»?

Так, ладно. Глубокий вдох, медленный выдох.

«Элен, ты восхищалась им полтора года, каждой клеточкой тела жаждала. И вот, наконец, получила. Ты счастлива? Да, но...»

Никаких «но»!

Спускаюсь на первый этаж, где во всю продолжается веселье. Алкоголь в моей крови уже растворился в ноль. Немного грустно на душе, но ещё не всё потеряно. Обхожу веселящихся студентов, замечаю кукушек в компании двух баскетболистов. Прохожу незаметно к двери и выбегаю на улицу. Холодный воздух стопорит дыхание, заставляя обхватить себя руками.

– Чёрт, – шепчу и, перебирая ногами, двигаюсь к нашему домику с девчонками. Вечеринка по случаю нового года вызывает смешанные чувства.

– Твою мать, – бурчу под нос, вспоминая, что завтра меня заберёт мачеха на каникулы. И когда мы встретимся с Вильямом снова?..

Полюби меня, как и я тебя.

Пока бегу до крайнего домика, замерзаю напрочь. Мышцы становятся плотными, пытаюсь спасти мои хрупкие кости. Через пару дней наступит новый год, кругом снег, и я выдыхаю такой пар, что с электронкой Сабрины не сравнится.

Она же решила, что нам не нужна верхняя одежда, если нас довезёт Рик. Но никому и в голову не пришло, что Рик нас обратно не повезёт. Любитель тусовок. Держу пари, он сейчас спит где-нибудь под столом в доме *грёбаной*троицы.

Вильям, Лукас и Нортон – мажоры кампуса *Нью Джиннес*.

Сначала они были *святой*троицей. Они все богатые, умные и красивые. Каждая вторая студентка заливала собственный подбородок слюнями, находясь рядом с ними. О, чего только стоит Вильям Хуго. Но позже они стали *грёбаной*троицей. За Вильямом числится огромное количество разбитых девичьих сердец и, вполне возможно, моё станет следующим по счёту. Но я верю, что это не так. Он ведь не спал ни с кем из нашего кампуса, а просто отшивал. По крайней мере, его репутация чище его друзей.

Лукас с Нортоном делают это гораздо ужаснее: заманивают к себе симпатичную и, в основном, длинноногую девушку, используют, а потом нагло бросают, доводя бедную до слёз. Чаще всего это первокурсницы, которые более наивны.

И кукушки мои уже прошли через это. И если Лори просто приятно провела время с Нортоном и ни капли не жалеет, то Сабрина из-за Лукаса ревела крокодилом почти полгода. Думаю, она и сейчас в тайне страдает.

Пройдя ряд двухэтажных домиков, заворачиваю за широкий ствол белого дуба, ветви которого покрыты снегом, и через несколько секунд захожу в тёплое помещение. Ключ из рук тут же валится под ноги, а я упираюсь спиной в дверь. Растираю руки, пытаюсь успокоить стучащие друг о друга зубы.

Что ж, отличная выдалась вечеринка.

Немного придя в себя, убираю ключ в ящик тумбы, что стоит у двери, и иду к себе в спальню. Этот домик занимают двадцать девчонок, с разных факультетов и курсов. Мы не состоим в каком-либо сестринстве, как *Хрупкие умы*, что через домик от нас, или *Амазонки*, которые в другой части кампуса. Мы делим этот домик как общежитие, вот и всё.

Открываю шкаф и достаю свою шёлковую жёлтую пижаму. Девчонки каждый раз, видя меня в ней, называют цыплёнком. Ещё и дразнят: цыпа-цыпа. А мне и не обидно вовсе – я их про себя за это кукушками зову.

В ванной комнате, раздевшись в шоке смотрю на своё испачканное нижнее бельё. Господи, это же сколько крови я потеряла? Тут же его застирываю, а после набираю ванную.

Не знаю, сколько времени я представляю нашу совместную жизнь с Вильямом Хуго, пока лежу в горячей воде.

Вспоминаю его нежные прикосновения и жаркие поцелуи. То, как он доводил моё тело до незабываемого наслаждения. Невесомо касаюсь пальцами губ, немного надавливая на нижнюю. Спускаюсь ниже, оглаживая шею, ключицы. Дыхание учащается, когда представляю, что это делает Вильям и прикрываю глаза. Рука тонет в воде, достигая живота, и я ласкаю себя, пытаюсь повторить его приятные прикосновения. Ещё ниже веду, достигая лобка, и задерживаю дыхание.

Из этого прекрасного блаженства меня вырывает шум в доме – пришли девчонки. На вечеринку грёбаной троицы мы пошли всем домиком и, судя по всему, я вернулась первой. А теперь и остальные начали приходить.

– Чёрт. Что я творю? – шепчу, открывая глаза.

Не хотя, вылезаю из ванны, чувствуя боль в голове и теле. Похмелье начинает стучать в черепной коробке. Промежность жжёт, стоит прикоснуться к ней полотенцем. Ещё и низ живота тянет. Жутчайшие ощущения, но я совсем не жалею. Вот ни капельки.

Обматываюсь полотенцем и провожу рукой по запотевшему зеркалу.

– А я очень даже ничего, – говорю сама себе, рассматривая отражение: бледная кожа с раскрасневшимися щеками, тёмные мокрые волосы, достигающие талии, и карие глаза. – Аристократка.

Подмигиваю себе и рисую сердечко на запотевшем участке зеркала. А потом, недолго думая, пишу в нём наши с Ви-

льямом инициалы.

Вильям Хуго, полюби меня, как и я тебя...

Внезапный стук в дверь сносит к чертям улыбку, и я тут же стираю своё художество. Скидываю полотенце и начинаю быстро одеваться, прыгая на ноге и пытаясь с первого раза попасть в жёлтую штанину.

– Кто бы там не был, поторопись, – еле ворочает языком Мишель. Судя по звукам её может в любой момент вырвать.

Одевшись, вылетаю из ванной, что находится на втором этаже, и пропускаю внутрь Мишель, которая, согнувшись, извергает содержимое прямо у входа.

Твою мать!

Ухожу в комнату, чтобы не видеть ужаса, который будет твориться тут ещё несколько часов. Ведь на втором этаже ещё две ваннх комнаты, и они были свободны! Я проверила, перед тем, как вернуться в свою спальню.

Из всех двадцати девчонок, что живут в этом домике, не пьёт лишь Паула. Староста третьего курса, приверженец здорового образа жизни, за что её тут недолюбливают. На самом деле это мягко сказано. Её откровенно гнобят.

По этой самой причине я тусуюсь с кукушками. Это логово кишит змеями, в которое так неудачно попали я и староста третьего курса.

Ты тоже остаёшься?

Утром следующего дня мне звонит Бьянка. Чувствую боль в висках и, переворачиваясь на бок, принимаю вызов.

– Элен, – голос мачехи взволнованный, а уже это заставляет меня напрячься. – Послезавтра возвращается Карлос.

– Что? Чёрт, – я так резко сажусь, что на мгновение темнеет в глазах.

– Прошу тебя, не выражайся.

Чувствую, что для Бьянки эта новость такая же неприятная, как и для меня. Она вообще всегда была ближе ко мне, чем к собственному сыну.

Грёбанный Карлос, и чего тебе с отцом не жилось?

– Прости, – тру глаза, падая обратно на подушку. – Почему он решил вернуться?

– Он это не решал, Элен, – вздыхает Бьянка, и я понимаю, что праздник в этом году похоже накрылся. – Отец лишил его денег и машины. Я понимаю, что Карлос поступает как ребёнок, но не могу его прогнать.

Боже. Чтобы не произошло, он бежит к мамочке. А ведь, когда мы жили все вместе, он её вовсе ни во что не ставил. Ублюдок конченный.

– Я так понимаю, ты меня не заберёшь? – спрашиваю и тут же начинаю грустить.

– Элен, если ты хочешь, то я, конечно, приеду за тобой.

В её голосе слышны разочарованные нотки. Естественно, мы обе понимаем, что проводить новый год с Карлосом – это ужасно. Он скорее все соки из нас выжмет, не дав полноценно насладиться выходными. И почему отец выбрал его в наследники, а не меня? Я бы и не согласилась жить с этим тираном, но всё же я – его родная дочь.

– Не нужно, Бьянка. Я отмечу с оставшимися девочками. Всё в порядке.

Ничерта не в порядке! Они все уезжают! И мне бы переступить через себя, послав Карлоса к чёрту, но это невозможно. Если я его действительно пошлю, то могу с лёгкостью проснуться лысой. Вот ведь... Лучше не вспоминать прошлое.

– Девочка моя, как только он уедет, я отпрошу тебя у ректора, и мы отлично проведём время, – ощущаю радость в её голосе.

– Хорошо. Тогда удачи, Бьянка.

– Ох, – она вздыхает. – Это мне точно пригодится. Люблю тебя.

– И я тебя.

После разговора я лежу на кровати ещё какое-то время. Теперь мне совершенно не хочется вставать. Все спят, и я даже не представляю, какой бардак творится на первом этаже. До поздней ночи я просыпалась от внезапных криков и смеха. Тишина наступила лишь в четыре.

На улице темно и я решаю посмотреть на время – восемь утра. Может просидеть в комнате весь день и дожждаться, когда все свалят? Выходить и смотреть на мятые лица, вдыхать запах перегара. Наверное, мне лучше остаться тут. Мои кукушки выезжают вечером. Я успею с ними попрощаться. С остальными мне это не нужно, как, впрочем, и им.

Второй раз меня будит стук в дверь. Еле разлепляю веки и нащупываю по близости телефон, чтобы посмотреть на время.

– Байер? Ты там? Открывай! – слышу голос Сабрины, а следом мощные удары, отдающие в моей голове. – Может она у него?

– У Вильяма? Точно нет. Я видела, как грёбаная троица выезжала из кампуса, – и Лори тоже за моей дверью.

Семь вечера. Ничего себе сколько я спала. Я включаю ночник и громко произношу:

– Сейчас! Подождите минуту!

Встаю с кровати, вновь ощутив некую мимолётную боль внизу живота. Прижимаю к нему руку и иду к кукушкам. Нужно найти какую-нибудь таблетку на всякий случай.

– О, цыплёночек, ты ещё не собралась? – удивляется моему виду Лори, когда я распахиваю дверь.

Они уже собраны и стоят в куртках.

– Я уж думала, ты решила не прощаться с нами, а провести все праздники в постели Хуго, – усмехается Сабрина, затягиваясь своей электронкой. – Во сколько ты вернулась?

Ну уж нет. Теперь у меня есть возможность соврать, и я ей воспользуюсь. Не хватало, чтобы они жалели меня или за спиной обсуждали, какая я невезучая. Сколько слухов о других студентках я услышала от них за полтора года? О, не сосчитать. Даже о тех девочках, что живут с нами. А потом они с улыбками с ними любезничают. Какая фальшь...

– Точно не помню. Может в восемь.

Когда я утром говорила с Бьянкой, все точно спали.

– Он горяч, да? – заинтриговано спрашивает Лори, наклоняясь ко мне ближе, и я чувствую запах её сладких духов.

– Ага, видишь, я еле стою на ногах, – давлю из себя улыбку, опираясь на дверной косяк.

– У-и-и, – пищит Сабрина, подаваясь вперёд, и обнимает меня. – Наша малышка ухватила лакомый кусочек. Мне даже завидно.

Пытаюсь держать улыбку. Её глаза загораются, и я волнуюсь, не будет ли она пытаться перетянуть Вильяма на свою сторону. Теперь, когда они знают, что он переспал со мной, то вполне могут попытаться. До этого лишь смеялись над моей наивностью и любовью, потому что никто не мог подобраться к самому холодному парню грёбаной троицы.

– Ладно, я и правда очень устала. Вы уезжаете сейчас?

– А, да, – Сабрина поворачивает голову в сторону лестницы, а затем снова на меня. – Проводишь?

Конечно же я их провожу. Они мой шанс на спокойную жизнь и спасение от змеиного яда.

Спускаемся на первый этаж, где я надеваю куртку и выхожу с ними на улицу. А потом за ворота кампуса, где их ждёт машина. Тепло обнимаю их. Я привыкла к ним и очень надеюсь, что они так же привыкли ко мне. Что не говорят обо мне за спиной, как делают с другими девочками. Я вообще не настолько наивна.

– Значит, ты остаёшься в домике на все выходные? – меня обнимает Лори.

– Да уж, не завидую тебе. Смотри не заразись от Паулы никчёмностью, – Сабрина смеётся, говоря это, а я хмурюсь, не понимая, что она имеет в виду.

– Да, Паула тоже остаётся в кампусе. Постарайся игнорировать её, – даёт наставления Лори. – Всё, цыпа, время.

Смотрит в телефон, а после они обе целуют меня в щёки и уезжают. Смотрю некоторое время вслед удаляющейся машины, обнимая себя руками. Лори и Сабрина – сёстры. Они точно проведут это время отлично. Возможно, поедут к океану и получают отличный загар. Мне о таком только мечтать.

Замечаю вдали свет фар, который становится ярче. Они что-то забыли? Но подъезжающая машина совершенно другая – чёрная и большая. Я узнаю её сразу. Это машина Вильяма. Он тоже остаётся в кампусе? Внутреннее волнение растёт, наполняя каждую клеточку радостью. Я стою и улыбаюсь.

Не будешь ли ты против, если я навещу тебя?

Переступаю с ноги на ногу, растирая свои плечи через куртку. В этом году и правда холоднее. Щёки, нос и колени уже начинают неметь. Смотрю вперёд на приближающийся свет передних фар. Закрываю глаза, молясь, чтобы Вильям остановился. Чтобы не проигнорировал меня. Зубы бьются друг о друга. Ещё чуть-чуть и начнут крошиться.

Зима моё любимое время года. Я, наверное, поэтому и бледная, потому что не люблю жару и лето в целом. Ещё и чёртова аллергия вечно вылезает, когда всё цвести начинается. А тут, в кампусе Нью Джиниес, чего только не растёт. Я и чихала, и шмыгала, не переставая, носом. Глаза всё время красные и опухшие, а ещё слезятся. Да, летом мне пришлось тут две недели проторчать, переживая настоящий ад. Конченный Карлос к Бьянке приезжал. И как назло, таблетки кончались, а до ближайшей аптеки меня никто не отпустил. Ещё и медсестра уехала отдыхать, потому что лето и у неё отпуск...

Поэтому я стоически терплю колючий мороз. Слышу звук шин по заснеженной дороге и открываю глаза. Внедорожник проехал мимо меня через ворота кампуса. Выдыхаю через рот, выпустив густой пар.

Чёрт! Может он просто не заметил меня?

Смотрю на тусклый единственный фонарь у ворот, что отдаёт едва нормальным тёплым светом. Обида душит хуже колючей проволоки, и, недолго думая, я решаю вернуться в домик, пока не оставила тут последние силы.

Дорогу до домика занимаю мыслями, стараясь отвлечься от холода. Надеюсь, что Вильям останется на каникулы в кампусе. Мы могли бы гулять, не отвлекаясь на учёбу и друзей. Могли бы целоваться и смотреть рождественские фильмы.

О, я бы хотела снова ощутить его поцелуи...

– Ой! Прости.

Поднимаю голову и вижу перед собой Паулу. Она как раз вышла из домика и чуть не врезалась в меня. Молча киваю, проходя мимо неё, и захожу в теплую прихожую.

Наконец-то...

Стягиваю тёмно-зелёную куртку и дрожащими пальцами вешаю её на крючок. Дышу на ладошки, пытаюсь хоть как-то согреться.

Вот же дура, попёрлась провожать девчонок в пижаме и куртке. Хорошо, что додумалась сапоги надеть, а не кеды – как обычно.

Поднявшись к себе в комнату, понимаю, что очень голодна – не ела со вчерашнего дня. Переодеваюсь в свитер и теплые обтягивающие штаны, волосы заплетаю в косу и иду на поиски пищи.

Интересно, будет ли работать столовая на каникулах?

Сколько вообще студентов осталось в кампусе?

В доме я обычно не ем. Могу чай попить вечером или выпить йогурт. Да и тут вечно бардак. Если решишь что-нибудь приготовить, то делись, а там и на весь день пропасть можно.

Открываю холодильник и вижу, что он почти пуст. Большую часть из имеющегося мне даже приходится выбросить. Каждый раз, когда я заглядываю в него, постоянно обнаруживаю что-то испорченное или с истёкшим сроком.

Подкидываю в руке кусок сыра, что избежал участи остальных продуктов. И что же мне приготовить? Полазив по шкафам, нахожу пол пачки макарон и упаковку муки.

– Будто здесь кто-то печёт, – фыркаю и тянусь к макаронам. – Значит, макароны с сыром...

Пока готовлю, ловлю себя на мысли, что одной в домике очень комфортно. Нет пафоса, фальши, цоканья каблуков и жуткого запаха перемешанных парфюмов. Идеально. Похоже я – чуточку интроверт. Нет, я не мечтаю об одиночестве, просто мне достаточно Бьянки и...

Улыбаюсь, натирая сыр. При этом в полной тишине.

Вильям Хуго, не будешь ли ты против, если я тебя навешу?

Настроение поднимается, и я даже начинаю напевать различные популярные песни, что частенько слушают другие девчонки. Не спеша ужинаю, всё также – одна. Затем мою тарелку и бегу в комнату переодеваться.

На улице темно и, вспомнив какой там, пронизывающий

насквозь, холод, я достаю из шкафа утеплённую толстовку оверсайз. Не понимаю, зачем девчонки наряжаются перед встречей с парнями? Наденут всё неудобное: в этом жмёт, в этом холодно... а потом температуру сбивают и мозоли лечат.

Я, конечно, тоже получаю температуру и мозоли, но не из-за парня. Однажды, мне некогда было поменять кеды, которые мне стали малы, на сапоги, и я натёрла пятки. Ещё некогда было купить новую куртку, и я промёрзла в старой. Да и чего греха таить – купить то было не на что.

В моих планах всегда была учёба. Начиная с младших классов. И внешний вид как-то ушёл на второй план. Да и свободное время тоже.

А потом неожиданно в моё сердце попал Вильям Хуго. И теперь я ищу шапку, чтобы не заболеть и не упустить ни одного дня, когда мы можем быть вместе.

На поиск шапки уходит четверть часа. Я перетрясла все вещи, прежде чем заглянуть в коробку с тапочками. У меня немного вещей и живу я в комнате одна, поэтому я справилась быстро.

И что шапка делала в коробке с домашними тапочками?

Быстро надеваю её и бегу вниз по лестнице. В прихожей снова сталкиваюсь с Паулой.

Факт: Паула Лойчер имеет белоснежные волосы. У неё тёмные ресницы и брови, которые, оказывается, она регулярно красит. Раньше я часто засматривалась на её белоснеж-

ные волосы, когда мы только поступили. Позже Паула стала выступать против неких пьянок по выходным и курения в туалетах учебного корпуса. Выдвигала свою кандидатуру на пост президента. Её стали недолюбливать, отношения со студентами испортились. А после кто-то растрепал, что Паула – альбинос, и уже это вызвало шквал унижений в её сторону. Это обидно.

Как люди могут быть такими жестокими? Разве они не понимают, что Паула отличается от них лишь дефицитом меланинов? У неё большие голубые глаза, и это точно не линзы. Она красивая. Думаю, красивее многих в этом проклятом змеином царстве. Паулу погубила красота...

Обхожу её, не сказав ни слова, но в спину слышу:

– Ты куда? Там собака Вильяма гуляет, не выходи пока.

– Какая ещё собака? – хмурюсь и поджимаю губы.

Твою мать! Я заговорила с *никчёмной*. А ведь у всех в этом домике жесткий бойкот Паулы.

Прикрываю глаза на секунду и выдыхаю.

– Собака Вильяма, – повторяет она, снимая свою голубую куртку.

Хмурюсь. И хочется вопрос задать и не хочется стать такой же, если посмею с ней заговорить. Но... Никто ведь не узнает?

– Ладно. Я знаю, что ты не говоришь со мной. Просто предупреждаю – будь аккуратна, – она начинает разматывать шерстяной шарф, избегая моего взгляда. – А лучше вообще

не выходи, – продолжает тише и уходит.

Какая ещё собака?

Мотаю головой, отбрасывая её странные предупреждения и выхожу на улицу. С неба падает мелкий снег, и яставляю руки, на которых он тут же тает. Улыбаюсь и иду к лучшему в мире парню. Сердечко начинает учащённо биться.

Что я ему скажу? Спрошу: как дела? Узнаю, почему он не уехал на праздники к родителям?

Внезапный хруст за спиной пугает, и я оборачиваюсь.

– Господи! – пишу тихо, видя позади себя большое рыжее чудовище.

Его морда в снегу, словно он рылся в сугробе. Вроде не такой и страшный. Вильям не отпустил бы гулять на территории кампуса собаку, будь она злой, ведь так? Без намордника даже.

Мысли мои прерывает рычание. Широко распахиваю глаза, когда чудовище чуть приседает, а потом ору и несусь куда глядят глаза, ведь оно бежит следом за мной.

Мамочки!

Ты хочешь меня?

На уроках физической культуры я преуспеваю лишь в быстром беге на короткие дистанции, что сейчас значительно увеличивает мои шансы на спасение, ведь иначе по хрустящему снегу я далеко бы не убежала. В глазах всё расплывается, в ушах звон, но я всё равно слышу дыхание и рычание рыжего монстра за спиной.

Я никогда не боялась собак. Правда маленьких, или даже средних. Но это чудовище... А когда оно зарычало...

Я кричу, чем сбиваю дыхание, но мне очень страшно. Он же меня загрызёт! Ноги немеют, и на очередном повороте я запинаюсь об корень дуба. Падаю в сугроб и сердце в страхе спотыкается. Тело обливается потом и холодный снег, облепивший моё лицо со всех сторон, не спасает от жуткого жара, что внутри меня. Чудовище запрыгивает мне на спину, втапывая меня в сугроб глубже. Я прощаюсь с жизнью и напрягаюсь всем телом, боясь последующей боли, но сквозь рычание и звон в ушах, едва уловимо слышу:

– Дастин, фу.

Вмиг рычание заменяет скулёрж, а моя спина наконец-то ощущает свободу. Я узнаю голос Вильяма, поэтому тут же поднимаю голову, чувствуя, как по щеке скатывается слеза.

Господи боже мой. Вот же дерьмо.

Всё ещё не совсем чётко, но я вижу, как Вильям со своим псом смотрят на меня в метрах десяти. Какой же он красивый. В своей чёрной куртке и такой же шапке, что прячет его рыжие волосы. Опускаю лицо обратно в снег и начинаю реветь. Я была на волосок от смерти или в лучшем случае – инвалидности.

– Ты идёшь или будешь тут лежать?

Резко замолкаю, вновь смотря на Вильяма. Он это мне? Он ждёт меня?

Его голос действует как лекарство, отчего слёзы тут же высыхают. Пока я с непониманием и одновременно обожанием смотрю на него, он разворачивается и уходит. А вот его пёс Дастин продолжает смотреть на меня. Из-за этого я не могу подняться или же окликнуть Вильяма. Мне страшно. Я словно под прицелом. Я мишень.

Через несколько секунд Дастин вываливает язык и, вильнув хвостом, бежит и догоняет Хуго. Это чудовище сейчас выглядит и правда мило. Мне не стоит бояться? Это ведь пёс Вильяма.

Поднимаюсь на дрожащих ногах и, не теряя времени, шагаю следом.

Он зовёт меня с собой! Неужели...неужели...

Улыбка не сползает с моего лица, пока я иду за ними. Адреналин исчез и теперь ноги не слушаются, но я стараюсь делать это быстрее и наконец-то догнать их.

Я не успеваю каких-то несколько метров. Они заходят в

домик грёбаной троицы и дверь за ними закрывается.

– Эй! Ви...Вильям?

Забежав на крыльцо, останавливаюсь у стальной двери. Поднимаю руку, чтобы постучаться, но замираю. Волнительно и немного страшно.

Но он ведь звал меня? Чёрт, там же Дастин. Хотя думаю, Вильям не даст ему тронуть меня. А если я сейчас струшу, когда мы снова встретимся? Я должна поговорить с ним. За полтора года я слышала от него всего три фразы. Те, что были адресованы лично мне. И это чертовски мало.

Помявшись пару минут, я стучу в широкую серую дверь и задерживаю дыхание. Боюсь, что он передумал и не откроет. Я же сюда и намеривалась идти! Стучу снова, оглядываясь в темноту ночи. Дверь распахивается. Поворачиваюсь к ней и никого не вижу. Прикусываю губу и тихонько захожу внутрь, осматриваясь.

В домике тихо. Закрываю за собой дверь и вижу, как Вильям выходит из гостиной, на ходу стягивая футболку. Сглаживаю, не в силах оторвать от него взгляд. В тот день я видела его при свете луны, будучи, при этом немного пьяной, а сейчас тут горит яркий белый свет, и я вижу очертание всего его торса. Он божественен. Его мышцы распределены равномерно, чётко выделяя каждый кубик пресса и крепкие плечи, а по предплечьям тянутся выпирающие вены. Он такой же бледный, как и я, хоть и имеет рыжие волосы и яркие синие глаза. Контрастная внешность.

– Раздевайся, – говорит, не поднимая на меня глаз.

– А, хорошо, – стягиваю куртку и отворачиваюсь, чтобы повесить её. – А что мы будем делать? Может, посмотрим фильм или поговорим о чём-нибудь... А...

Его руки ложатся на мою талию, и он прижимается ко мне сзади. Внушительный бугор упирается в мою поясницу, заставляя покраснеть от кончиков волос до пяток. Кажется, будто в моей груди порхают миллион бабочек, ударяясь о рёбра. Но это моё сердце, что застучало от радости.

Вильям Хуго, ты хочешь меня?

Судорожно вздыхаю, когда он одной рукой берёт мою французскую косу и тянет её на себя, заставляя отклонить голову назад. Горячее дыхание опалает ухо. Закрываю глаза, наслаждаясь его теплом. И всё же я уверена, он – самый лучший.

Затем он отстраняется, и я расстраиваюсь, но ненадолго. Помогает снять толстовку, бросив её где-то рядом и, взяв за руку, ведёт за собой. В гостиную.

Иду за ним следом, рассматривая из-под ресниц его задницу. Улыбка сама натягивается. Чувствую жар на щеках, а ещё обильное слюновыделение.

Господи, я что, в рай попала?

В гостиной горит лишь напольная лампа у дивана, куда садится Вильям, притягивая меня за бёдра и ставя между своих разведённых ног. Пальцами сжимает кожу. Я чувствую томление внизу живота. И я, мать вашу, возбуждена.

– Сними кофту.

Он произносит это хрипло и тихо. Начинает снимать мои штаны, и я, недолго думая, выполняю его просьбу и откидываю свитер на край дивана.

Я настолько счастлива, что голова кружится. Боже мой, это же сам Вильям Хуго! Уже второй раз у нас с ним будет секс. Чёрт, я переплюнула всех девушек, что попадали в лапы грёбаной троицы. Интересно и страшно одновременно увидеть реакцию всего домика, когда они узнают, что мы с Вильямом встречаемся. Это ведь так называется?

Кладу руки на его плечи, вытаскивая по очереди ноги из штанов, когда он их полностью стягивает. Сжимает попу и, схватив под коленками, рывком сажает на себя, вырвав из меня удивлённый вскрик.

Немедленно возьми меня!

Нежность, подобная бурлящему потоку, переполняет меня, устремляясь к Вильяму Хуго. Его запах – свежий, морской, смешанный с едва уловимым ароматом парфюма с нотками кедра и бергамота, опьяняет. Заставляет забыть обо всём на свете. Только он. Только его руки, блуждающие по моему телу, и губы, которые гуляют по моим ключицам, от чего кожа покрывается мурашками от удовольствия.

Я обнимаю его за шею, теснее прижимаясь к гладкому разгорячённому торсу. Пальцами зарываюсь в рыжие волосы, чувствуя их шелковистую мягкость. Его горячие ладони скользят по моим бёдрам от колен и выше, с каждым миллиметром вызывая дрожь во всём теле. Меня пронзает нестерпимой жадой ощутить его внутри себя. Почувствовать наполненность и получить наконец желаемое.

Я невольно трусь промежностью о напряженный член. Безумие. И на каждое такое движение из меня вырывается протяжный тихий стон. Ощуаю покалывание, струящееся по ногам до кончиков пальцев. Божественно.

Впиваюсь пальцами в плечи Вильяма, когда его большой палец добирается до моих трусиков. Он безошибочно находит чувствительную точку и сразу надавливает на неё через тонкий хлопок. Меня молниями простреливает насквозь.

Ёрзаю от его прикосновений, что вызывают импульсы внизу живота.

Вильям Хуго, немедленно возьми меня!

Звук хлопка входной двери заставляет меня похолодеть. Замираю и осторожно перевожу испуганный взгляд на Вильяма, который продолжает ласкать меня. Целует в шею, а потом отстраняется, смотря на меня затуманенным взглядом.

Меня одну напугало то, что кто-то пришел?

Наверное, это его друзья – Лукас и Нортон. Да, скорее всего, ведь эта грёбаная троица сама по себе и другие им не нужны.

Вильям, не снимая меня со своих колен, встаёт с дивана. Я успеваю лишь в панике поднять свои штаны с пола и тянусь за кофтой, крепко обхватив его ногами, чтобы ненароком не упасть.

– Стой, ты куда меня несёшь? – тихо, в панике спрашиваю, ведь он идёт в прихожую, откуда слышно мужские голоса. – О, нет, нет. Отпусти!

Чёрт!

Извиваюсь на нём и визжу, ведь он несёт меня в одном нижнем белье туда, где есть другие парни. Господи, какая дурацкая ситуация. Они же не делят девушек на троих?

Пф, что за мысли, Элен? Он не такой.

Боже, как же страшно...

– Вильям, пожалуйста, не надо, – пишу, заглядывая ему

в глаза.

Мои попытки вырваться не мешают Вильяму. Он держит меня крепко и с безразличием на лице продолжает путь. Выйдя из гостиной, направляется в прихожую, а я закрываю лицо своей одеждой, что у меня в руках. Стыдно-то как...

– О, – слышу удивлённое от его друзей. – Ты тоже видишь это, Нортон? Я же не сошёл с ума?

– Вильям, Вильям. А говорил, что теперь ты холостяк на всю оставшуюся жизнь, – слышу смех парней и мечтаю исчезнуть.

Твою мать, за что?

Краснею от происходящего, но потом чувствую, что Вильям поднимается по лестнице вместе со мной. Слава богу...

– Собираешься отжарить эту крошку из кампуса? Серьезно? – голос Лукаса пропитан удивлением. – А, кстати, кто она? Эй! Покажи личико, сладкая. Ты не помнишь её, Нортон?

– Точно нет, я бы запомнил этот шрам.

Немного отодвигаю одежду и одним глазком смотрю на них, пока Вильям поднимается. Оба рассматривают спину Вильяма и мои ноги, что обвивают его талию.

Они оба брюнеты и с карими глазами. Только у Лукаса волосы длиннее, а ещё сильно вьются.

Шрам? Это они про мою правую ступню? Разве парни такое запоминают, когда у них на уме только одноразовый секс?..

А заметил ли Вильям?..

На самом деле я этого шрама не стесняюсь и не обращаю на него никакого внимания. Разве что воспоминания о том, кто его мне оставил, вызывают ненависть в груди.

Конченный Карлос. Когда мы учились в средней школе, он вылил мне под ноги кипяток. Я не дала ему списать биологию, за что получила наказание. С того момента я всегда отдавала ему тетради, чтобы он мог списать. И я упорно шла к своей мечте – учиться тут без него.

– Хуго, я рад, что ты справляешься! – громче выкрикивает Лукас, поскольку мы уже поднялись на второй этаж.

– И я, брат! Удачи!

Я ничего не понимаю. Они рады тому, что Вильям сейчас переспит со мной?..

Замечаю, что со своими друзьями Вильям также не особо разговорчив, как и со всеми остальными. И то, что он сейчас со мной поднимает мою самооценку до небес. Я однозначно счастлива.

Он открывает дверь в свою комнату и входит внутрь. Основной свет выключен, а у кровати на тумбочке горит ночник. Он садится в то самое кожаное кресло, в котором я ещё совсем недавно спала и устраивает меня на себе. Возбуждение накатывает новой волной, стоит мне почувствовать его твёрдость.

Сжимает талию с небольшой силой, явно оставляя покраснения на бледной коже. А затем приподнимается вместе

со мной, освобождая себя от штанов и боксеров. Задирает лифчик до ключиц, и без прелюдий отодвигает край моих трусиков. Упирается в меня горячей головкой. Тяжело дышит, придерживая меня одной рукой под попой, а второй притягивает за затылок к своему лицу. Яростно врывается языком в мой рот и одновременно с этим резко насаживает меня на свой член.

Громкий стон, что вырывается из меня, оглушает. Глаза наполняются слезами от счастья. Он приподнимает меня под бедра и начинает входить сам. С каждым толчком быстрее и глубже. Врезаясь в меня под звуки хлюпающих шлепков. Между нами потоп.

Он целует и кусает мою грудь и соски, отчего я шиплю и возбуждаюсь его больше. Каждый его укус за чувствительный до беспредела сосок вызывает мощную волну тока по всем клеточкам моего тела.

Крепко держусь за его плечи и выгибаю спину, продолжая стонать от умопомрачительного наслаждения. Голова кружится, и я теряю счёт времени. По спине скатывается пот, и я уже ничего не вижу – в глазах пелена.

Он ускоряется, хотя, кажется, будто быстрее некуда. Скорость запредельная. Я не слышу собственного крика, когда во мне зарождается бескрайняя энергия. Я желаю избавиться от нее, сжимаясь на члене Вильяма, который по ощущениям становится больше. Увеличивается во мне. И на последнем толчке он с силой насаживает меня на себя. Неверо-

ятное слияние, дающее мне возможность улететь в далёкую
и такую яркую вселенную.

Могу ли я называть тебя Вилли?

Тело мелко трясётся, успокаиваясь после близости с Вильямом. Прижимаюсь грудью к его голому торсу и утыкаюсь лбом во влажное от пота плечо. По венам разносится блаженная нега. Мы сидим в таком положении некоторое время, пытаюсь привести дыхание в норму.

Какой-же Вильям всё-таки потрясающий. Каждый раз после нахождения рядом с ним во мне просыпаются новые чувства от его внимания ко мне.

Боже, мы переспали уже дважды! Я нравлюсь Вильяму! Он просто молчаливый, но я уверена, что мы теперь пара!

Через какое-то время, когда его дыхание становится глубоким и размеренным, он вдруг произносит:

– Слезь.

Вздрагиваю от уверенного и бархатного голоса. Из нутра по всем клеточкам одновременно бьёт импульс. Видимо моё тело теперь так реагирует на приятный голос Вильяма.

Осторожно встаю с него, упираясь в кожаную спинку кресла. Меня до сих пор заметно шатает. Чувствую, как по бёдрам течёт густая жидкость. Осматриваю себя, возвращая взгляд на Вильяма.

Он встаёт следом, отодвинув меня за плечо в сторону и, натянув штаны, идёт в сторону ванной. Делает пару шагов и

останавливается, чуть повернув голову в мою сторону.

—Мне интересно лишь твоё тело. Не нарушай моё личное пространство по другим причинам. Уходи, — продолжает путь, на ходу добавляя: — И купи противозачаточные.

Что?

И вот на этих словах моё влюблённое сердечко болезненно сжимается, а на плечах оседает тихая печаль. Смотрю, как он уходит в ванную, оставив дверь открытой. Наверное, он всегда так делает.

Ну вот, даже в такой ситуации я подмечаю привычки Вильяма.

Сглатываю противный ком в горле и сажусь на корточки. Всхлипываю, стирая пальцами две невольные дорожки слёз.

Чёрт. Как же больно...

Наивная Элен Байер...

Бьянка говорила: «Когда человек любит — он слеп».

Собираюсь с силами, чтобы уйти прежде, чем он выйдет из ванной комнаты.

Боже, да я просто молодец, что забрала свои вещи из гостиной по пути сюда. Вот чтобы я сейчас делала, будь иначе?..

Злость на Вильяма Хуго? Никогда!

Скорее меня сейчас одолевает растерянность и постыдная обида. Обида за мои чувства и душу. Мой характер, мысли и мечты.

Мне интересно лишь твоё тело...

Тело это ведь уже хоть что-то. Может у меня получится влюбить его в себя. Он хочет меня, я это наверняка знаю.

Чёрт, со своей наивностью и любовью я уже ничего не могу знать наверняка...

Глубоко и отчаянно вздыхаю, натягивая штаны и свитер. Коса растрепалась, но сейчас не до неё. Мне бы уйти и выплакать всю боль в своей комнате. Подальше от феромонов Вильяма.

Дотрагиваюсь до ручки двери и тут же слышу громкий крик Лукаса с первого этажа. Пугаюсь до чёртиков, отдёргивая руку и делая шаг назад. Слишком внезапно это было.

– Вильям! Похоже твоей малышке пора валить! Дженна приехала! – он громко бежит по лестнице, а после со всей дури тарабанит по двери. – Эй! Я нихрена не шучу, Хуго!

Распахиваю дверь, встречаясь с встревоженным тёмным взглядом.

– Супер, погнали, – он берёт меня за руку, вытягивая из комнаты.

Молча, но как можно быстрее, ведёт меня на первый этаж, где у входной двери в полумраке стоит Нортон и пальцами руки ерошит свои тёмные волосы. Освещение дают лишь приглушенный свет от напольной лампы и телевизора из гостиной.

Они оба нервничают, это видно невооружённым взглядом.

– Значит так, малышка, – он, продолжая держать меня за

руку, отклоняется немного в сторону, заглядывая в окно.

– Давай её в чулан. Дженна пойдёт к Вилли, а она... – Нор-тон кивает в мою сторону, – ...уйдёт.

– Чего? – подаю наконец голос, непонимающе и хмуро взирая на них.

Вилли... Это они так Вильяма называют?

– Тшш, – Лукас прикладывает палец к своим губам, делая осторожный шаг назад и тянет меня за собой. – Давай скорее, она подходит. Думаю, Дженне не понравится, если вы встретитесь.

– Кто такая Дженна? – тихонько спрашиваю по дороге к чулану. Он расположен недалеко от прихожей и ближе к кухне – маленькая неприметная дверь.

Он лишь подмигивает, улыбнувшись, и заталкивает меня в это маленькое помещение.

– Выходи, когда услышишь, что противный стук шпилек затих на втором этаже.

– Почему противный?

– Ненавижу каблуки, – снова подмигивает.

– Ну это правильно, ты же па... – не успеваю договорить, поскольку он закрывает дверь прямо перед моим носом. А через секунду открывает, но лишь за тем, чтобы вручить мне толстовку, куртку и сапоги.

Громкий стук в стальную дверь – пришла Дженна. Отсюда плохо слышно о чём они говорят. Стараюсь прислушиваться к шпилькам и не пропустить момент, когда я смогу уйти

отсюда.

Прижимаю куртку крепче, когда по всему домику проносятся истерический и высокий голос: «Вильям!»

Вильям Хуго, могу ли я называть тебя Вилли?

Нелепо улыбаюсь от этой мысли. Но недолго. Вспоминаю, что Вилли нужно лишь моё тело, а ещё непонятно кто такая Дженна. Мама? Сестра? Девушка?

О, нет. К чертям девушку.

Элеонора Байер, что за мысли?!

На втором этаже слышна ругань этой Дженны. Она явно ругается и не в духе. И мне бы выйти из домика, но я слышу звуки посуды на кухне. И как-то мне совсем не по себе становится в этом маленьком пространстве. Вокруг столько шума, а я не в силах его разобрать.

Кое-как, осторожно сажусь на пол, утыкаясь лицом в куртку. Сил никаких, Вилли постарался. А ещё мне так сильно хочется в душ.

Спаси меня!

Громкий хлопок, ворвавшийся в моё сознание, пугает меня до чёртиков. Вздрагиваю, открывая глаза, и пытаюсь понять, где я нахожусь.

Острая боль пронзает виски, и я невольно морщусь. Вокруг меня царит непроглядная тьма. Я в недоумении смотрю в неё, пока не ощущаю на своих затёкших коленях шуршащую ткань куртки.

Чёрт. Я в этом злополучном домике, где обитает грёбаная тройца и, похоже, уснула. Сколько с тех пор прошло времени?..

Слышу скрежет когтей по полу. Кто-то несётся со второго этажа, явно запыхавшись. А потом в дверь, за которой сижу я, бьёт лапами с характерным клацаньем когтей.

Рыжее чудовище...

– Дастин! Ко мне! – слышу отдалённо.

Я выдыхаю с облегчением. Сейчас пёсик отойдёт от двери, а потом и я уйду из этого домика.

– Ты всё взял?

– Да. Свет проверил?

– Проверил. Вилли, замыкай.

Дастин скулит, выключатель щёлкает, и яркая полоска между дверью и полом пропадает.

А где был Дастин до этого? Дженна тоже ушла?

Глубоко позеваю, а затем встряхиваю головой, пытаюсь собрать мысли в кучу и взбодриться хоть немного. Аккуратно поднимаюсь на затёкших ногах, разминая и их заодно. Открываю дверь чулана и тут же меня ослепляет свет яркой полной луны, проникающий сквозь окно с прозрачной занавеской недалеко от кухни.

Засиделась я в темноте, раз сейчас отлично всё вижу.

Потягиваюсь после тесного пространства и надеваю объёмную свою толстовку. Разминаю шею и плечи, пока иду в прихожую. Делаю повороты в стороны.

Боже, вся задеревенела в этом чулане.

Подхожу к входной двери и надеваю шапку с курткой, собираясь уйти к себе и хорошенько подумать, что мне делать, чтобы понравиться Вилли не только телом.

Сейчас бы какао горячего и под плед...

– Грёбаная дверь! – пытаюсь открыть кодовый замок на стальной двери.

На меня находит некое волнение, когда его не удаётся открыть. Но я прогоняю прочь эти ощущения и обхожу помещения на первом этаже в надежде распахнуть какое-либо окно и вылезти через него.

Безуспешно.

Это что у них за дом такой? Всё на цифровых замках!

Вспоминаю, что телефон оставила в своей комнате и не могу попросить помощи.

И у кого бы я её просила? У Паулы?

Прикрываю глаза на секунду, а потом включаю наконец везде свет. Снимаю куртку, вешая её на стул в кухне, и ставлю чайник.

Значит, какао я выпью здесь. Надеюсь, они ненадолго ушли.

Шарю по шкафчикам, стараясь не оставить следов. И что удивительно – тут царит порядок. Крупы и специи пересыпаны в удобные контейнеры. Посуда лежит не абы как, а аккуратно и ровно.

Они что – готовят сами?

Наливаю себе чашку какао и не торопясь пью, сидя за столом с белой скатертью.

Эти парни часто устраивают вечеринки. Ещё умудряются держать дом в чистоте. Уверена, они пользуются услугами уборщиц учебного корпуса.

Вспоминаю, что Вилли кончил в меня. Нужно купить таблетки, а для этого придётся ехать в город. В грёбанный холод и на автобусе.

А если они не подействуют, и я забеременею?..

В ужасе смотрю в стену.

Я не хочу детей. Я боюсь их и вообще я сама ребёнок. А если Вильям захочет детей? Тогда я, наверное, рожу ему. Да, точно.

Свет дважды мигает, заставляя нахмуриться и посмотреть на потолок.

Я темноты не боюсь, если свет и погаснет, то ничего страшного. Глубина – вот мой страх.

Закидываю ногу на ногу и медленно пью горячий напиток. Как вдруг становится темно.

– Ну вот...

Не реагирую и пью какао дальше.

Не знаю, сколько проходит времени, когда я лежу на диване в гостиной, разглядывая тени от света луны на высоком потолке. Меня клонит в сон, и я даже на секунду прикрываю глаза, как вдруг хруст по снегу за окном отрезвляет.

– Ну наконец-то, – полушёпотом говорю сама себе и поднимаюсь с дивана.

Может попросить Вилли съездить за таблетками? А в первый раз он тоже кончал в меня? Совершенно не помню.

Направляюсь в прихожую и тут замечаю тёмное пятно в окне, а затем яркий свет. Закрываю себе рот ладонью, резко садясь и прячась за комод, что стоит рядом.

Чёрт тебя побери!

Свет фонарика гуляет по гостиной.

Это точно не троица. Не они же?..

Свет от фонаря исчезает и инстинкт самосохранения велит мне сваливать. Поднимаюсь и, согнув колени, на цыпочках бегу к лестнице. И пока в замке стальной двери слышен скрежет, я преодолеваю все ступеньки, залетая в первую попавшуюся комнату. Бегу к дальней двери, осторожно открыв её, как внизу хлопает входная дверь.

Господи, ну что за невезение? Маньяки и грабители в кампусе! И почему грёбанный Карлос не дал мне уехать к Бьянке? За что?..

Ничего не вижу и мне страшно до безумия. Ледяные жуткие мурашки атаковали всё тело. И щеколду нащупать не выходит!

Сердце колотится в отчаянье, и я сажусь в ближайший угол, дрожащими руками ощупывая тумбу с раковиной. Слышу, как скрипит дверь, что ведёт в эту комнату, и я от страха ползу по полу в надежде отыскать более спасительное укрытие.

Ощупываю предметы и натыкаюсь на преграду. Веду по ней вверх.

Понимаю, что это душевая кабина.

Она открыта, и я захожу в неё. Зажмуриваюсь, надеясь, что её дверца не заскрипит, когда потихоньку начинаю её задвигать. Она бесшумно поддаётся, и я выдыхаю. Закрываюсь в кабинке. Даже через утеплённую толстовку ощущаю холод стены, к которой прислоняюсь. Ноги не держат от страха, и я сползаю по стене вниз.

Меня трясёт, холодный пот обрушивается на тело с головы до пят. Слышу собственный пульс в ушах.

В комнате шум. Кто-то явно ищет что-то. Ну точно грабитель.

Чёртов грабитель, решивший обокрасть домик, где живёт Вилли.

Стискиваю зубы от злости, когда эта мысль проносится в голове, но страх пересиливает.

Открываются один за другим ящики и дверцы. Некто передвигается в темноте и пару раз бьётся о мебель, но не произносит ни слова.

Сквозь шум слышу подъезжающую машину. Шины тормозят по скрипучему снегу.

Чёрт! Надеюсь это не его поделник, а грёбаная троица.

Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста...

Вильям Хуго, спаси меня!

В комнате воцаряется тишина, а потом опять звуки ящиков и шкафов. У меня уже копчик зудит от напряжения и тут я слышу, как открывается входная дверь. Знакомые голоса и я начинаю улыбаться. Даже выступают слёзы.

Наконец-то он приехал!

Дверь в ванную тоже открывается.

Твою мать...

А затем и дверь душевой кабины тоже открывается. Тело цепенеет в беспомощности.

Распахиваю глаза в испуге, когда чьё-то тело забирается ко мне и задвигает дверцу. Сердце падает в пятки. Ни черта не вижу в темноте, лишь ощущения и звуки дают понять мне, что грабитель рядом.

А потом его тело соприкасается с моим и отшатывается к противоположной стене.

Вдох, выдох...

Зачем ты делаешь это?

Я в ужасе смотрю в темноту перед собой. Туда, где сейчас стоит грабитель. Сердце давно в пятках, пульс в ушах, а во всём теле неконтролируемая дрожь.

Боже, и что мне делать? Я ведь даже закричать не могу. Если я это сделаю, то даже не представляю, что со мной может случиться за время, пока грёбаная троица не придёт на помощь.

Чёртов грабитель ничего не предпринимает, и я надеюсь, что у меня есть шанс на спасение.

Я слышу лишь частое дыхание, которое заполняет собой всё пространство тесной душевой. Моё и его дыхание. Напряжение летает вокруг нас, пока в сознании не появляется бодрый голос Лукаса:

– Я их всегда храню в ванной, брат, – он смеётся, видимо зайдя в спальню.

Дверь в ванную комнату резко распахивается, и в следующую секунду свет ослепляет мои глаза, заставив на мгновение зажмуриться. И я распахиваю их сразу же, чтобы не потерять грабителя из вида и быть готовой защищаться.

Мой рот приоткрывается, когда вижу перед собой девушку. А это точно она. Стоит у стены напротив, в огромной чёрной толстовке и с таким же капюшоном на голове. Дву-

мя руками, утопающими в рукавах безмерной одежды, она прикрывает своё лицо.

Лукас громко вскрикивает, хватаясь за дверь, и я поворачиваюсь к нему с широко распахнутыми глазами. Душевая кабина полностью прозрачная.

– Какого чёрта! – орёт, продолжая держаться за деревянную поверхность.

И тут девушка-грабитель, пряча своё лицо, отодвигает дверцу и пронесится мимо Лукаса на выход. Я же продолжаю стоять, напуганная ужасом до кончиков волос. Как и ошарашенный и напуганный Лукас, что провожает её взглядом.

– Это кто? – спрашивает он, поворачиваясь ко мне.

– Она пришла вас ограбить, – отвечаю дрожащим голосом и глубоко вдыхаю, наполняя кислородом каждую клеточку тела.

Твою мать, вот это денёк у меня. При чём с самого утра – со звонка Бьянки.

Спускаемся вместе с Лукасом. Я прикрываю рот, едва сдерживаю многочисленные зевки, а он ржёт.

От всей этой ситуации этому грёбаному бабнику смешно!

В прихожей стоит Вильям с моей курткой в руках и безэмоционально смотрит на нас. Желание обнять его настолько сильное, что я приподнимаю руки, направляясь к нему, но потом опускаю их. Вспоминаю о том, что ему интересна лишь моя оболочка.

– Я так испугалась... – всё же произношу. – Зачем этой

девушке грабить ваш домик? – хмурюсь, растеряно рассматривая его идеальное лицо. Не решаюсь назвать его Вилли.

Мы за полтора года начали говорить друг другу хоть что-то совсем недавно – буквально вчера. И до сих пор, чтобы сказать ему что-либо, мне приходится подбирать слова. А ещё действия, ведь как бы мне не хотелось прижаться к нему в надежде на утешение, я боюсь реакции.

– Иди к себе в дом. Уже поздно, – отдаёт мне куртку и уходит в кухню, оставляя меня растерянно смотреть ему вслед.

Вильям Хуго, зачем ты делаешь это?..

– Не грусти, – слышу за спиной голос Лукаса. – Это тебе всё равно не поможет, – он проходит мимо меня, задев пальцем по носу, приподнимая мою голову. Подмигивает и удаляется вслед за Вильямом.

Мне не по себе, когда они обращают на меня внимание. Они слишком идеальные, чтобы общаться с такой, как я.

Шумно выдохнув, смотрю себе под ноги.

Сутки. Прошли всего лишь грёбанные сутки, за которые меня бросает из стороны в сторону от мыслей о Вилли.

Выхожу из домика, поправляя на ходу шапку. И хорошо, что девушка в итоге всего лишь грабитель, а не какой-нибудь маньяк.

Иду не спеша, смотря на белый хрустящий снег под ногами, что переливается в свете звёзд и луны. В какой-то момент слышу, что хруста стало больше. Поднимаю глаза на идущего мне навстречу. Это оказывается Нортон.

Без шапки, в куртке на распахку и держа в руке что-то чёрное. Ещё щёки покраснелись и изо рта выходит густой пар. И, кажется, он очень зол.

Хмурюсь и останавливаюсь. А он, даже не взглянув на меня, проходит мимо.

Скольким людям я сегодня посмотрела вслед?

Добираюсь до домика, когда от усталости уже ног не чувствую. Меня клонит в сон и, чёрт, болит промежность.

Свет в домике не горит и, скорее всего, Паула уже спит.

Открываю дверь и задаюсь вопросом: «А как та девушка открыла электронный замок в домике грёбаной троицы?»

Решаю подумать об этом завтра. Голова болит, как и всё тело, требуя отдыха, а ещё я чувствую сильный голод. Поэтому первым делом я иду на кухню.

Всю ночь ворочалась и уснуть никак не получалось. Перекрутила в голове кучу разных мыслей. От любви к Хуго до ненависти к Карлосу. А утром я просыпаюсь от жуткого грохота.

— Твою мать, даже в каникулы спать не дают... — тихо бубню в подушку, накрывая голову второй и пытаюсь спрятаться от столь раздражающих звуков. Не выдержав, подсакиваю на ноги и лечу напрямиком к окну. Отодвигаю тонкую занавеску и вижу работников, что ремонтируют наш кованый забор, за которым простилается густой хвойный лес.

Вот же...

Голова ватная, наверняка из-за вчерашнего насыщенного

дня, а стук по металлу и вовсе превращает мозг в пыль. Но все же это куда лучше, чем если бы рядом со мной сейчас находился грёбанный Карлос.

Тьфу, тьфу, тьфу...

Надо будет позвонить Бьянке, спросить, как она там справляется.

Обвожу взглядом территорию кампуса. Высокая ель, установленная прямо посередине газона, который сейчас засыпан снегом, напоминает о том, что послезавтра новый год.

Искренне надеюсь, что проведу его вместе с Вилли. С невероятно потрясающим парнем, от которого моё сердце дрожит.

А не обнаглел ли ты?..

Работники, ремонтирующие забор, прекращают шуметь лишь к обеду, когда моя голова уже разваливается на кусочки. Не перестаёт гудеть от дурацкого звука сварки и стука по металлу, отчего я периодически порываюсь. Берушей я не нашла, а с музыкой моей голове было бы не легче.

Навожу порядок во всём домике, пытаюсь абстрагироваться от дичайшего дискомфорта, что настиг меня сегодня. С Паулой мы периодически пересекаемся, но обе молчим. Как-то она нервная, что ли.

А уже к вечеру мне становится безумно грустно.

Почему Вильям не приходит? Не пишет? Не звонит?.. Хотя у него и номера моего наверняка нет.

Сижу в соцсети за чашкой чая и шарюсь в его аккаунте. Периодически обновляю страницу, в надежде получить сообщение, которого нет. Я добавила его в друзья ещё на первом курсе, когда мы всей группой обменивались контактами. Он меня добавил. Как и всю группу. Но я никогда ему не писала, зато пометила все его фото отметкой «нравится». Их у него очень много. Все с разных неповторяющихся фотосессий.

Я просматриваю их раз за разом, вспоминая его горячие и такие нежные ладони. Как он поднимал меня на небо от

наслаждения. Забываюсь...

Час, два...

Весь день я ждала, что Вильям как-нибудь свяжется со мной. Чёрт с ним, пусть даже ради моего тела, а не меня. Я ведь получила больше, чем могла мечтать и теперь чувствовала непрекращающуюся ломку от его прикосновений и морского освежающего запаха, что поселился намертво в лёгких.

Продолжая сидеть в кухне с чашкой ромашкового чая, который нашла в дальнем углу шкафчика за посудой, я стала замечать некую заторможенность в своих действиях, связанную с резко отвлекающими мыслями и воспоминаниями. Секундные вспышки прошедшего дня вдруг стали отдаваться трепетными мурашками и взволнованностью.

Мне определённо хотелось к нему, чёрт возьми...

Резкий удар отвлекает меня от ожидания, и я поворачиваю голову в сторону арки, разделяющей кухню и прихожую.

Паула.

Стоит, согнувшись в три погибели и лицо морщит. Судя по всему, она ударилась ногой об сундук, стоящий у прохода. Его притащила Нинель, и в нём мы храним новогодние игрушки. На прошлой неделе мы нарядили ель во дворе кампуса Нью Джиниес вместе со студентами из соседних домиков, а сундук никто так и не убрал. И даже я, когда наводила сегодня повсюду порядок. Для него в принципе нет места. Ни в гостиной, ни в прихожей, ни в моей спальне. Так что

ждём Нинель, ведь заходить в другие спальни без спросу я не намерена.

Отворачиваюсь от Паулы, делая очередной глоток горячего чая. В домике тихо. Слышно лишь тиканье часов, которые в виде жареного яйца висят на стене. Ещё, как Паула ступает подошвой мягких тапочек по чистому наконец-то полу. И еле слышное хлюпанье, что я издаю, делая глоток успокаивающего напитка.

Все мои надежды рушатся, когда стрелка часов переваливает за полночь, а я всё также продолжаю сидеть с чашкой чая и гипнотизировать временную глазунью на бледно-коричневой стене.

Я просыпаюсь в три. Три ночи. Уснула прямо за кухонным столом. Обижаюсь и на Вилли, и на саму себя.

Элен, ты совсем спятила...

Нехотя поднимаюсь, убирая чашку в мойку, и направляюсь к себе в комнату. Переодеваюсь в жёлтый шёлк и пытаюсь уснуть.

Это была дурацкая, бредовая ночь. Сны менялись калейдоскопом, что разукрашивал моё состояние от чёрно-белого до цветного и обратно. Жар, холод, жар, холод...

Резкий звон будильника через стенку нарушил мой тревожный сон, и я тут же села на кровати. Даже вскрикнула. Положила ледяные пальцы на виски, начиная массировать их, и прикрыла глаза.

Чёртова Паула, даже на каникулах встаёт по будильнику.

Хотя вчера его вроде не было. Может она собралась куда?..

Эта мысль заставляет распахнуть глаза и вспомнить кое-что очень важное.

– Твою мать! – выкрикиваю в пустоту и, подскочив с кровати, бегу к шкафу. – Сколько прошло времени после той вечеринки?.. А сколько вообще нужно?..

Судорожными рывками натягивая водолазку и джинсы, я одновременно ищу в интернете информацию о контрацепции. Перелистываю сайт за сайтом.

– Не то, не то...

И когда злость накапливается во мне до предела, я, психанув и швырнув дурацкую водолазку в стену, ищу переписку с Лори:

Я: «Лори, дорогая, выручай!»

Лори: «Приветтики, цыпа. Что случилось?»

Я: «Мне нужна экстренная контрацепция!»

Боже... Как здорово, что на свете есть такая девушка, как Лори. Ходячая женская энциклопедия.

На телефон поступают десятки сообщений, а я, наконец-то разобравшись с водолазкой, считаю деньги. Думаю, она шлёт мне курортные снимки на пару с Сабриной, пока я тут решаю свою судьбу.

– Отлично, на автобус и таблетки хватит.

Прохожу мимо работников, заканчивающих ремонт забора, и выхожу за пределы Нью Джиниес. Тороплюсь, боясь, что не успею. Автобус, идущий от кампуса в город, пустой,

что несказанно меня радует. Обычно в выходные сюда студенты набиваются битком, чтобы съездить в ночной клуб или пройтись по магазинам.

Следуя инструкции от Лори, я лишаюсь почти всех денег и наконец успокаиваюсь. Залезаю в телефон, приготовившись наткнуться на множество симпатичных фото с пляжа, но их нет. Зато есть куча сообщений о том, как нужно вести себя с парнями. И вот первые:

Лори: «Я не поняла, ты что на свои деньги собралась покупать?»

Сабрина: «Детка, не позорь меня!»

Листаю дальше. Они ругают меня. Ругают Вильяма, говоря, что он обнаглел. Подталкивают меня к тому, чтобы я пошла в домик грёбаной троицы и разобралась в ситуации.

С одной стороны, я хочу в тот домик. В определённую комнату, пропитанную феромонами рыжего парня. А вот с другой...

Они заседают обе, не давая и секунды на ответ. В итоге я напиваюсь их решительной энергетикой и встаю с кровати.

Вильям Хуго, а не обнаглел ли ты?..

Я всё равно попробую понравиться тебе...

Полная решительности и настроя, благодаря своим ку-кушкам, я спускаюсь на первый этаж, по дороге поправляя волосы. Длинные и запутавшиеся, они цепляются за одежду. Наверное, нужно было заплести их в косу.

– Элен, – слышу совсем неуверенное и тихое за спиной.

Оборачиваюсь, натываясь взглядом на сонную Паулу, что выглядывает из своей комнаты в пижаме с мишками.

И почему она будильник заводила?..

– Что? – все же отвечаю. Не могу быть настолько категоричной по отношению к ней. Она ведь ничего плохого мне не сделала. Но и дружба с сёстрами мне важна. Не хочу потерять их доверие и поддержку тут.

– Сегодня в полночь наступит новый год. Может...

Хмурюсь. Ни разу не видела её такой – растерянной. Она опускает взгляд в пол и, шумно вздохнув, продолжает:

– Ладно, проехали.

Дверь её комнаты закрывается, и я, пожав плечами, продолжаю путь к Вильяму.

Новый год, точно! Нужно будет спросить, какие у него планы на эту ночь. Захочет ли он провести этот праздник в моей компании?..

Верчу головой, надевая свою тёмно-зелёную куртку, и вы-

хожу на мороз, что сразу же врывается в лёгкие и жжёт их.

Вспоминаю, что так и не позавтракала, ведь таблетки были на первом месте. Об этом мой желудок напоминает уже на полпути к домику грёбаной троицы. И чем ближе я подхожу, тем мне тревожнее.

А что, если он прогонит меня?.. Скажет, что пока что не хочет моего тела...

Дура. И зачем я снова слушаю кукушек?.. Вдруг он такой же как его друзья?.. Вдруг скоро прогонит меня навсегда?..

Господи, пусть он будет со мной хотя бы таким способом. Мне будет легче, если он просто будет обнимать и целовать меня, не зависимо от того, какая часть меня ему интересна. Молчаливый Вилли ведь не причинит мне боль?..

Нет. Нет, нет, нет!

Отгоняя дурацкие мысли и забираясь по ступенькам на крыльцо, я неуверенно подношу руку к стальной двери. Неосознанно замечаю, что замок с этой стороны не электронный. Вопрос о том, как та девушка-грабитель попала в домик закрыт.

Но дверь неожиданно сама распахивается, выпуская вихрь, что чуть не сносит меня с ног. Успеваю в последний момент отскочить, иначе бы прилетело мне прямо по лбу. Хлопаю пару раз глазами, рассматривая девушку, что вышла из домика.

– Шевелись, Вильям, – она оборачивается на дверь, когда проходит несколько шагов. Останавливается, поправляя ка-

пюшон белой шубки, и тут я замечаю сильную схожесть с Вильямом. Рыжие кудри, торчащие из-под капюшона, и такие же яркие синие глаза. И, кажется, она не замечает меня.

Она его сестра? Это та самая Дженна?..

Оглядываю её с ног до головы и вижу, что она на высоченных шпильках, которые так не любит Лукас.

Из домика вслед за ней выходит сам Вилли, на секунду скользнув по мне взглядом. Улыбаюсь ему, но он уже не смотрит.

– Невеста ждать не будет, – продолжает она и идёт дальше к воротам.

Вильям вздыхает, и из его рта выходит густой пар. Нортон, облокотившись о дверной косяк и сложив руки на груди, провожает их взглядом.

– Да он наверняка будет этому рад, – произносит он им в спину.

– Вот уж не завидую я тебе, братец, – рядом появляется Лукас и, заметив меня, кладёт мне на плечо руку, подмигивая при этом. – И милашка из кампуса обидится на тебя, Вилли. Ты точно решил ехать?

Что? Обижусь? Невеста?

Стою с открытым ртом, наблюдая за всем происходящим, и сердце невольно сжимается.

– Что? – мой голос дрожит плюс ко всему из-за холода и обиды. – То есть...

Я не успеваю сформулировать мысль из-за дурацких ощу-

щений. Ему ведь тело интересно. Тело! Что я могу сказать ему сейчас? Он едет к невесте судя по всему, и мне так хочется крикнуть «а как же я?», но у меня не выходит. Лишь кулаки сжимаются, а ногти впиваются в холодную кожу, что без рукавиц.

– Ну-ну, тише, – ухмыляется Лукас, стирая дорожку слёз с моей щеки. – Не нужна ему невеста, он же с тобой развлекается, – он видимо пытается меня успокоить. – Сейчас он порешает с батей этот момент и вернётся.

Хмурюсь, смотря на него.

– Правда?

– Конечно! Вон Нортон подтвердит, – улыбается и кивает другу.

– Да, – короткий ответ, но мне и правда легче.

Получается, отец хочет женить Вилли без его согласия? Хотя богатые так часто поступают. А вдруг я не понравлюсь его отцу?..

Боже, Элен, о чём ты? Вы же не встречаетесь!

И всё же грусть поселяется в душе, стоит подумать о том, что возможно и не будем встречаться.

– А он что-нибудь говорил про меня? – неожиданно спрашиваю у Лукаса, что смотрит на удаляющихся Вилли и девушку. – Это ведь Дженна? – киваю в её сторону.

– Ага, она самая. Истеричка на шпильках, – он издаёт смешок, и я чувствую, как он начинает дрожать. Конечно, вышел в одной толстовке в такой мороз. – Этот молчун-то ры-

жий? Пф, попробуй вытащи из него что-нибудь. Но ты не переживай, если он тебя кинет, ты знаешь где я живу, – подмигивает и забегает в домик, протиснувшись мимо Нортон, который, кивнув мне, закрывает дверь.

Чёрт. Чёрт, чёрт, чёрт!

Топаю ногой несколько раз по крыльцу, глубоко вдыхая.

Вильям Хуго, я всё равно попробую понравиться тебе. Ты только, пожалуйста, не влюбись в свою невесту...

Молюсь об этом, возвращаясь к себе.

Ну вот, наш первый новый год накрылся. Дерьмо.

Захожу в домик, вновь чувствуя, как сжимается голодный желудок. Стягиваю куртку и плетусь в кухню. Настроение испорчено, и я не знаю, как поднять его. Наливаю чай, ведь больше ничего нет. Надо было купить утром что-нибудь из еды, а то так и похудеть можно, чего мне совсем не хочется. Схожу позже в столовую, проверю работает ли она в каникулы. В летние работала.

Интересно, как там Бьянка.

Сажусь за стол с чашкой и набираю её.

– Привет, дорогая, – слышу её встревоженный голос. Неужели конченный придурок успел что-то натворить?..

– Привет, Бьянка. Всё хорошо? – хмурюсь и отпиваю глоток горячего напитка, что снова с ромашкой.

– Ох, Элен, – она вздыхает и мне это ни черта не нравится.

– Что такое?

– Тебе очень нравится учиться в Нью Джиниес? – задаёт

какой-то странный вопрос, заставляющий меня сводить брови.

– Да, – отвечаю и жду, рассматривая чашку, которую держу на весу.

– Твой отец идиот. Он ведь знает, что вы не ладите, – и опять я слышу тяжёлый вдох.

– Что случилось, говори.

– Карлос после каникул начнёт учиться в твоём кампусе, и я думаю, что лучше тебе перевестись.

И когда ты намерен вернуться ко мне?..

Чашка выпадает из моей дрожащей в этот момент руки, разливая успокаивающий чай по деревянной поверхности, что тут же начинает капать на пол, издавая глухой звук.

– Чёртов Карлос! Нет! – вырывается из меня. Соскакиваю со стула, стараясь избежать дурацкие капли, что падают с края стола, и парочка всё же попала на меня.

– Элен...

– Я не буду переводиться! Пусть он не приходит сюда!

– Успокойся, дорогая...

– Бьянка! – выкрикиваю и резко замолкаю. Прикрываю глаза и делаю глубокий вдох. Пытаюсь успокоиться, хотя мне в этом должен был помочь ромашковый чай. – Я ни за что не переведусь. Я тут уже второй курс. Это моё место! У меня тут учёба, друзья, Ви... В общем, я точно останусь тут, так и передай отцу.

Дурацкий, дурацкий отец, что он делает?..

Чуть не проговорила. И я точно дура, раз ради Вильяма готова снова терпеть сводного брата.

Сдуваю прядь волос, что прилипла к виску и иду за тряпкой.

– Милая, отцу всё равно, вдвоём вы там будете или нет. Ты же знаешь, – ей голос уставший. Карлос попил кровушки

достаточно, а тут ещё и я со своими психами.

— Знаю. Прости, — выдыхаю, начинаю протирать деревянную поверхность. — Я останусь, Бьянка.

Мы не виделись с Карлосом примерно три года. Как только отец и Бьянка развелись. Папе было на меня всё равно, но хорошо, что обо мне позаботилась тогда любимая мачеха. И как здорово сложилось тогда, что Карлос уехал вместе с отцом.

Может он хоть чуточку изменился и не будет донимать меня?..

Какое-то время она молчит, а потом поздравляет с наступающим. Напоминает мне о празднике, а у меня тут мышь в холодильнике повесилась.

Убираю телефон в карман и заканчиваю убирать пролитый чай. Мачеха переводит мне немного денег на время каникул, и я сразу же собираюсь в город. По пути загляну в столовую, мало ли...

Но мои надежды на то, что готовить не придётся, рушатся. Поджав губы, я читаю надпись на серой потёртой поверхности «Ремонт».

Что ж, это определённо ужасный день. Ещё одни ужасный день. Скорее бы вернулся Вилли и скрасил его.

Доезжаю до города и около часа брожу по супермаркету. Закупаюсь на все каникулы. Так, что обратно мне приходится вызывать такси, ведь пакетов оказалось не мало.

Дорога до кампуса пролетает достаточно быстро. Я по-

грузаюсь в мысли о предстоящей готовке. Хочется сделать что-то невероятное. А ещё интересно, когда вернётся Вилли? Может он уже в Нью Джиниес?..

Таксист помогает мне выгрузить пакеты у ворот, ведь дальше не пускают. Машина уносится прочь, и мне остаётся смотреть ей в след.

Чёрт... И как это тащить одной?

Тру нос, что успеваешь замёрзнуть на морозном воздухе, и, взяв пару пакетов, направляюсь к домику. Как я заметила в кампусе остались лишь мы с Паулой и грёбаная троица. И, чёрт побери, мне это нравится.

Запах чего-то вкусного доноситься до меня, стоит только оказаться в прихожей. Судя по всему, Паула меня опередила и съездила за покупками, а может и доставку организовала. Насколько мне известно, она из приюта и учится за счёт государства, ведь очень умная. Наверняка работает, чтобы как-то выживать.

Оставляю пакеты в прихожей и ухожу за следующими. Так я делаю четыре захода. Набрала много продуктов первой необходимости, немного сладостей и химии. Снимаю куртку, обувь, сразу же растирая замерзшие колени. Холод в этом году безжалостен.

Молча затаскиваю всё в кухню, тут же раскладывая по ящикам и в холодильник. И всё это под периодическим взглядом Паулы. Мою руки и приступаю к готовке. Плита свободна, как и духовой шкаф. Соседка занимает стол, на-

резая овощи.

Вот так, под абсолютное молчание мы приготавливаем множество еды. Словно на целый домик, а не на двоих. Я всё ещё надеюсь, что Вильям вернётся, и я смогу позвать его с друзьями. Согласятся ли они?..

Когда до полуночи остаётся час, я располагаюсь в гостиной и захожу в соцсеть, чтобы выложить пост своих сегодняшних кулинарных шедевров. А после сразу же на страничку рыжего парня. Он был в сети последний раз несколько часов назад, ещё днём. Сканирую эту надпись, задумавшись.

Вильям Хуго, и когда ты намерен вернуться ко мне?..

Я замираю, пялясь в экран на какое-то время, пока меня не окликает Паула:

– Слушай, – произносит, нависнув надо мной тенью. Сглатываю вязкую слюну, поднимая на неё взгляд, который тут же натывается на бутылку и бокалы в её руках.

Что?..

Паула и алкоголь?..

Вопросительно приподнимаю бровь, переводя взгляд на яркие голубые глаза соседки.

– Ты же не пьёшь, – выдаю устало, откладывая телефон, а рука сама уже тянется к высокому бокалу.

Что ж, Вильям, я выпью за тебя и твою свободу, чтобы ты вернулся поскорее.

Паула присаживается рядом. Разливает красную жидкость и молча стучается своим бокалом об мой. В тишине

этот звук отдаёт по нервам. А затем, глубоко выдохнув, залпом опрокидывает в себя. Морщится, убирая его на пол и начинает рыдать. Я не успеваю сообразить, что происходит и почему Паула вдруг расплакалась, как она проводит ладонью по лицу, стирая слёзы, и встаёт с дивана, направляясь в кухню.

Подхватываю бутылку с её бокалом и следую за ней. Делаю пару шагов и слышу уведомление на телефоне, что остался на диване. Возвращаюсь за ним и чуть не роняю вино, увидев, что сам Вильям Хуго – лучший парень на свете только что поставил моему кулинарному шедевру отметку «нравится».

Визг, что вырывается из меня, оглушает домик. С кухни улавливаю звон, раздавшийся следом. Резко останавливаюсь, смотря в ту сторону, но больше ничего не слышу.

На кухне обнаруживаю Паулу, что мрачно смотрит на меня.

– Что это было? – спрашиваю её. Вижу, что зажимает свою ладонь другой. А потом алая капля с её ладони падает на деревянный пол.

– У тебя...есть аптечка? – её голос тихий и дрожащий.

Ставлю вино с бокалами на стол и срываюсь с места.

И почему она всегда такая спокойная?.. В прошлый раз ногу ударила и промолчала, в этот раз порезалась и промолчала. А однажды Нинель задела её плечом, и Паула стукнулась головой об угол стены. У неё теперь шрам на брови, но

и тогда она молча ушла в свою комнату.

Всё же она странная.

Он всё же приехал...

– Ай! – вскрикивает и шипит Паула, когда я обрабатываю дрожащими пальцами её порез. Он оказался достаточно глухим, и от этого я приходила в ужас. Как же она смогла промолчать, когда поранилась?! Я бы орала на всю округу, если бы оказалась на её месте. – Больно, – она всхлипывает.

Конечно же больно! Боже...

Поднимаю на неё сожалеющий взгляд, натываясь на её рассредоточенный. Она поджимает губы и хмурит лоб. Может ли быть, что на неё так подействовал бокал вина, который она выпила за секунду?.. Думаю, да. Сейчас она показывает эмоции, а ведь обычно – нет.

– Вот и всё, – собираю со стола медикаменты и убираю их в контейнер, где храню лекарства.

Паула с лёгкой улыбкой рассматривает свою перебинтованную кисть, а я ухожу в комнату, чтобы унести аптечку. Возвращаюсь обратно и натываюсь на часы.

– О, – мои глаза распахиваются, и я, сев за стол, набираю Лори и Сабрину.

Поздравляю девчонок с новым годом, а затем звоню Бьянке, делая тоже самое. Наблюдаю, как Паула всё это время накрывает на стол. Медленно, иногда пританцовывая и подпевая что-то себе под нос. Разогревает горячее, ставит пару са-

латов и под мой удивлённый и ошарашенный взгляд, достаёт ещё три бутылки вина. Ставит их на стол рядом со мной и, хихикнув, подмигивает мне.

Паула сломалась, чёрт возьми!

Завершаю разговор и тут же слышу оглушающий фейерверк, который пугает меня до чёртиков. И не одну меня. Паула, взвизгнув, подпрыгивает, а после начинает еле сдерживать смех.

– Пойдём посмотрим! – она такая радостная, но и грустная одновременно. Подозрительно кошусь на неё, но всё же встаю.

Мы очень быстро одеваемся, чтобы успеть посмотреть на разноцветные взрывы, и выбегаем на улицу. Не далеко от украшенной нами ели, стоят парни и громко смеются.

– Это же... – прищуриваюсь, так как на меня находит озабоченное.

– Ой, стой, – Паула хватается за рукав куртки и тащит за ближайший дубовый ствол.

– Что? – иду за ней, а сама оборачиваюсь на грёбаную тропицу. В полном составе!

– Это Нортон. Полнейший идиот, – шёпотом произносит, выглядывая из-за дерева. – Ты знала? – поворачивает ко мне голову и пристально смотрит.

– А...

– Этот козёл украл мой браслет, – шипит, прищурившись, и кивает в сторону ели. Фейерверк всё ещё стреляет, раскра-

шиваю небо над нами. – Ненавижу его.

– Браслет? Зачем? – так же шёпотом спрашиваю, приподняв одну бровь.

– Это долгая история, – она выдыхает и, махнув рукой, уходит в сторону домика. Только вот пройдя несколько шагов, запинаясь и с диким криком летит в сугроб. Это привлекает парней, ведь взрывы салюта закончились пару секунд назад.

– О! – кричит Лукас. – Девчонка! Ни хрена мы тут не одни, парни! Я нашёл, кто скрасит нам вечер! – он улыбается, приподняв бутылку, что держит в руке и бежит к Пауле.

Чёрт... Вот же бабник.

Перевожу взгляд на Вильяма, и улыбка сама собой появляется на моём лице. Он всё же приехал. Не остался со своей невестой.

Выхожу из-за дерева и направляюсь к нему. О, какая у него улыбка. Боже, я так редко её вижу. Почти никогда. Они с Нортоном о чём-то говорят, смотря на Лукаса, который уже достаёт Паулу из сугроба. Они меня не видят, так как я направляюсь к ним с другой стороны, а уже теперь, сменив курс, прямо за их спинами. Сердечко радостно бьётся, встречая свою любовь.

Моих шагов не слышно. Возмущения Паулы и смех Лукаса заглушают их. Да и я сама стараюсь ступать бесшумно, чтобы сделать Вилли сюрприз. Я уже за их спинами и с диким волнением в груди поднимаю руки, чтобы закрыть ры-

жему парню глаза, но вдруг слышу:

– Да, Вилли, не завидую я тебе. Но теперь всё будет по-другому. Осталось сколько? Мм...двадцать шесть дней, брат. Это же совсем немного, – говорит Нортон, поджигая сигарету, а после кладёт руку на плечо Вильяму.

Двадцать шесть дней... А что тогда будет?..

Прикидываю в уме и расширяю глаза.

День рождения Вильяма.

– Это охуеть как много, вообще-то. Чем ближе, тем дольше. Я не выдержал, – Вилли усмехается, и я впервые слышу, как он матерится. Ой, он ещё и делает затяжку, взяв сигарету у Нортон. Эм...

– Ты ещё долго держался.

– Эй, парни! За вами ещё одна стоит! – кричит вдруг Лукас, а я от страха беру и приседаю. Идиотка, словно они не увидят меня.

А зачем мне вообще прятаться?.. Ах да, чёрт побери, я же подслушивала. Ууу...

Слышу скрип снега и шуршание курток перед собой. Мои глаза закрыты, а пот льётся по спине от волнения.

– Это она, – говорит очевидное Нортон. – Как думаешь, она поняла о чём мы говорили?

Поднимаю голову, открыв один глаз, и смотрю на Вильяма. А он в ответ задумчиво на меня. Хмыкает и, затянувшись, отдаёт сигарету Нортону.

– Значит, двадцать шесть дней... – произносит, смотря

прямо на меня, а потом обходит меня и удаляется. Уходит!

– Вилли, – резко соскакиваю на ноги и поворачиваюсь к нему. Он не реагирует, но я уверена – он слышал. Сжимаю пальцы от беспомощности и тревоги. Пульс учащается. И я не могу произнести хоть что-то, лишь открываю и закрываю рот. А потом разворачиваюсь к Нортону. – Вы можете прийти к нам, если хотите. У нас много еды и вино.

Господи, что ты делаешь...

Зажмуриваюсь и вдыхаю сквозь зубы. А потом резко срываюсь с места и бегу за Вильямом.

Я с ним и в радости, и в грусти...

Вильям оборачивается, а затем почему-то тоже срывается с места. От меня.

Да что с ним?.. Он убегает!

Слёзы появляются в уголках глаз. Они застилают глаза, но я продолжаю бежать за ним. Я хочу поговорить с ним об этих чёртовых чувствах, что душат меня и путают разум. Если он не чувствует ко мне хоть капельку того же, что и я к нему, то пусть скажет уже это чётко. Прогонит или сильно обидит, чтобы я разозлилась или возненавидела его.

И почему я сама не могу потушить этот пожар внутри?.. Нервы на пределе, а грудная клетка сжимается. Я последняя идиотка, раз продолжаю бежать за ним, видя, что он бежит от меня. Это ломает меня. Слабость, безумие и безысходность поселились во мне.

Я поговорю с тобой, Вильям. Прямо сейчас.

Ускоряюсь. Я чертовски медленная по сравнению с ним, хоть и лучшая в группе среди девочек. Лёгкие горят от лютого холода, что я жадно вдыхаю. Он останавливается у двери своего домика и смотрит на меня.

– Нет, не уходи! – кричу, продолжаю бежать. И он ждёт. А потом я залетаю на крыльцо и попадаю в его объятия. Он распахивает дверь, куда тут же заходит вместе со мной.

– Вилли, – произношу и чувствую, как его тело напрягается.

Синие глаза в свете луны блестят и темнеют. Он набрасывается на мой рот, впечатав меня в закрытую входную дверь. Врывается языком, тяжело дыша. Безумная жгучая жажда поднимается из моих глубин. Я срываю его куртку, а он начинает раздевать меня. Я улыбаюсь сквозь слёзы, ведь вновь ощущаю его тепло и горячие ладони, хоть он и после холода. Дыхание и пульс ускоряются, темнота лишь подогревает кровь и ощущения нашей страсти.

Мы оказываемся в комнате Вильяма за считанные секунды, где я лечу на кровать, тут же ощущая его на себе. Сжимаю зубы, когда он кусает мои соски, пальцами проникая в меня. Сразу двумя, поднимая потоки удовольствия с самого низа. На лбу и висках испарина, а в ногах слабое покалывание.

О, боже...

Я плачу. Мои глаза в слезах от счастья и горечи одновременно. Почему? Ну почему он такой?..

Лучший. Любимый. Холодный...

Он не говорит мне ничего после всего этого, а лишь как обычно уходит в ванную. Прячется, закрывшись. Слышу глухой стук из ванной комнаты и сбегая. В слезах и растерянности.

Кажется, сломалась не только Паула, но и я.

Я добегаю лишь до первого этажа, где, почувствовав бо-

лезненное тяжкое чувство на сердце, разворачиваюсь обратно. Я не могу без него. Мне так плохо.

Но дверь его комнаты оказывается закрыта.

– Чёрт! Открой! – стучу кулаком в его дверь, но всё это бессмысленно, я не нужна ему. Господи, какая я дура. – Нет! Нет! Почему? Ты же спишь со мной! Что не так?

Захлёбываясь в собственных слезах и мыслях, я сползаю вниз по стенке рядом с деревянной дверью.

Он ведь единственный парень, попавший в моё сердце. Он ранит его. Уничтожает, превращая в пыль. Своим странным поведением, которого я совсем не понимаю. Чертовски обидно от этого.

Моё тело его больше не удовлетворяет? Он же сам говорил...

– Блять. Что ты хочешь? – его восхитительный голос врывается в моё затуманенное сознание. – Отношений? Нет! Секса? Это можно, но без всяких «Вилли»!

Злится. Я впервые вижу, чтобы он был взбешён. Боже, что же я творю...

– П-прости, – заикаюсь, стирая слёзы и смотря на него снизу-вверх.

– Иди домой, Элеонора, – тихо произносит и вновь скрывается в своей комнате.

Можно... Он сказал «можно»! Господи, значит ему всё ещё интересно моё тело. Это до безумия печалит, но одновременно и поселяет в душе надежду. Надежду на то, что это

не последний раз, когда я нахожусь тут. Может мне стоит начать краситься и красиво одеваться? Может быть тогда всё получится?..

Кукушки запрут меня в комнате, если узнают об этом. Я и сама понимаю неправильность всей ситуации, но с чувствами бороться не выходит. Совсем. Наверное, я проклята любить холодного Вильяма Хуго.

Он назвал меня Элеонорой. Моим полным именем, а ведь ко мне никто так не обращается. Но мне приятно, что он знает его.

Я с ним и в радости, и в грусти. Благодаря ему во мне сдружились два этих чувства. И так обижает, что называть его Вилли не следует.

Ощущаю себя ужасно, пока иду в домик. Растерянно, подавленно, а ещё счастливо. На какую-то небольшую долю от всех остальных эмоций – я рада.

Я спала эту ночь крепко. Впервые за пару суток. А утром обнаружила сообщение, что пришло от Вильяма. Сердце в страхе колотилось о рёбра, пока я боялась нажать на кнопку «открыть». Но всё же преодолев себя, я увидела:

Вильям: «Можем встретиться в час за твоим домом».

Тогда меня прошибло искрами всех счастливых эмоций. Кровь забурлила, а в груди запорхали бабочки. Сам Вильям Хуго написал мне. Впервые. И это после вчерашнего. Я словно возродилась тогда.

Он ждал меня в своей машине, где уже через минуту я

сидела на нём.

Я приняла его предложение просто удовлетворять друг друга, хоть мне было это не легко. Но это хоть что-то, ведь так?.. Потерять его на совсем я не могла себе позволить. А также надеялась на помощь Лори и Сабрины. Если, конечно, решусь рассказать им об этом.

И такое повторялось ещё несколько раз за все оставшиеся каникулы. До тех пор, пока не наступила учёба.

Ты ведь не дашь меня в обиду?..

– Знаешь, я считаю, что ты безмозглая, – говорит вдруг Паула за завтраком в последний выходной. – Без обид, – добавляет, будто мне станет от этого легче.

Шумно выдыхаю через надувшиеся щёки. Опускаю голову на деревянную поверхность стола.

– Я не могу без него.

Она усмехается и продолжает пить свой кофе, залипая в смартфоне.

Я рассказала ей всё. Вот так просто, ещё неделю назад. А ведь Сабрина с Лори ещё не в курсе. Вильям теперь иногда говорит со мной, но односложно и по делу. А какое у нас дело? Именно, у нас чисто платонические дела, мать вашу!

И как бы меня это не угнетало, я согласилась лишь бы ощущать его рядом с собой. Не знаю, сколько это продлится, но я всё ещё наивно верю, что он полюбит меня полностью.

Паула каждый день наседает на меня с нравоучениями, но ей не понять. В её жизни нет любимого человека. Разве что ненавистный есть. И это Нортон Такерд. Да-да, тот самый из грёбаной троицы. Он из того же приюта, что и Паула.

Не знаю, когда мы так сдружились с ней, но она поделилась тем, что никто не знает. Разве что – он сам.

– Завтра приедут твои кукушки, да?

– Угу...

Чёрт, и ведь я даже не знаю, что будет, узнай они про мою дружбу с Паулой.

– Будешь делать вид, что мы не общаемся? – на её лице появляется улыбка, когда я поднимаю голову и смотрю на неё.

Лицо моё кривится. Она читает мои мысли, с которыми я сама ещё не разобралась. Выбирать совсем не хочется, но ведь если буду разговаривать с Лойчер, кукушки перестанут говорить со мной, а ещё хуже, если начнут презирать, унижать и всё такое прочее. В общем, дело дрянь.

– Забей, – отмахивается она после очередного глотка крепкого чёрного кофе и моего молчания. – Я привыкла. Не стоит нервничать без повода.

– Как легко ты рассуждаешь...

– Зато ты сложно, – она откидывается на спинку стула и подмигивает мне. – Я привыкла к тебе и мне было классно в эти каникулы. Но хорошее рано или поздно заканчивается, – входная дверь распахивается, и она продолжает: – Не будь идиоткой, Байер. Цени себя, – посылает мне воздушный поцелуй и уносится на второй этаж.

Господи, как же мне её жаль. А ей, судя по всему, меня...

Первые жители домика прибыли, а затем в течение дня и остальные. Лишь Сабрина с Лори приедут завтра. Прогуляют пары.

Я: «Мы сегодня увидимся?»

Вильям: «Нет»

Цокаю, смотря на ответ, что пришёл слишком быстро. Обидненько.

Может он не хочет быть со мной, потому что стесняется остальных? А сейчас весь кампус приехал, и уже так просто не посидишь в его машине.

Чёрт, глупые же мысли, Элен. Ты чего?..

Оставшийся вечер готовлюсь к парам. Каникулы кончались, а я так и не встретилась с Бьянкой. Зато скоро встречу с Карлосом. Отец привёз его. Я видела это сегодня утром в окно, выходящее на центр Нью Джиниес. Правда со мной он видимо увидеться не решил, да я и не вышла бы даже.

Чёртова семейка...

Ближе к вечеру мне становится тревожно. Кукушек нет, да и на парах не будет, и тогда я останусь одна. С Карлосом – отбитым конченным придурком. Надеюсь всей душой, что он попадёт в другую группу.

Я настолько запуталась во всём происходящем, да и тревога меня подбила окончательно, раз я упустила один такой момент. Вильям учится в моей группе, а значит бояться нечего. Он точно защитит меня. Ладно, хотя бы моё тело, ведь так?..

И чёртовы мысли, и представления, что попадали в мои сны жгучей реальностью, сбылись – больной на всю голову ублюдок Карлос входит в аудиторию через пять минут после

звонка. И, чёрт, Вильяма всё ещё нет.

Господи, спаси...

Я молюсь, ведь его взгляд падает на меня сразу же. Хищная улыбка ублюдка доводит до лихорадки, стоит вспомнить все идиотские и жестокие издёвки этого монстра.

– Проходи, Карлос, – просит лектор после того, как представил его нам.

Оказывается, он учился в соседнем городе и даже неплохо закончил первый курс. Уверена, не без помощи моего папочки, что богат выше крыши. Только вот про нас с мачехой забыл.

Карлос мне лишь подмигивает, а после уходит на задние ряды, откуда его приветствуют парни из группы. Татуированные бугаи, и откуда он их знает?..

Ладно, что он мне может сделать?.. Да ничего такого, это закрытый кампус, я всегда могу пожаловаться в ректорат.

Внимательно слушаю лекцию, записывая за преподавателем. Стараюсь расслабиться, но если ум сообразил, что страх неуместен, то тело вот помнит разное.

– Чёрт, – шепчу и тянусь за упавшей ручкой. А когда возвращаюсь в исходное положение, замечаю на столе аккуратно сложенный лист. Оглядываюсь, но ничего подозрительного не замечаю. Осторожно разворачиваю его, нахмутив брови.

Здравствуй, дорогая сестрёнка. Скучала по мне?

Нихрена!

Комкаю лист и кидаю в мусорку, стоящую недалеко сбоку. Попадаю прямо в цель, удивившись своей же меткости. Неконтролируемая дрожь проносится ко коже, а между лопаток неприятно покалывает.

Вот же дерьмо! Лишь бы не остаться с ним наедине.

Вильям приходит на вторую лекцию, и лишь тогда я немного расслабляюсь. Я не отходила от одноклассников в страхе остаться где-то одной, и слава богу у меня получилось. И сейчас я сверлю взглядом спину Вильяма, что сидит недалеко. Хочу пожаловаться ему при первой же возможности.

И я рассказываю этим же вечером, сидя в его машине подалее от домиков.

– Ясно, – всё, что он говорит перед тем, как наброситься на мои губы.

Я таю моментально, забывая все тревоги и беспокойства. Он подобно таблетке лечит меня от жутчайшего страха, что обволакивает нутро.

Вильям Хуго, ты ведь не дашь меня в обиду?..

Мы не встречаемся, но мы...

Выхожу из большой чёрной машины Вильяма, улыбаясь от наслаждения, что получила несколько минут назад, и направляюсь к своему домику. Поправляю шапку и облизываю губы. Как всё-таки приятно находиться рядом с ним.

Ступаю по тропинки, которую утром расчистили от снега и напеваю какую-то мелодию, что не выходит из головы. Забываю обо всём, таком неважном сейчас и рассматриваю тёмное небо, усыпанное мелкими звёздами. Тело и душа прибывают в блаженстве, а проблемы на втором плане. Я просто счастлива. Завтра приедут сёстры и мы как следует повеселимся. Уверена, они закатят вечеринку в честь нового семестра. Если их, конечно, не опередит грёбаная троица. Мне не особо хочется тусить и пить малиновые коктейли, но вот в домик Вильяма я бы наведалась, не раздумывая. А вообще, стоит поблагодарить кукушек за их дурацкую игру в «правда или действия». Думаю, если бы не она, мы с Вильямом ещё долго не начали бы «общаться».

Мороз, благодаря которому я выдыхаю пар изо рта, совсем не портит моего настроения. Он, наоборот, дарит моему разгорячённому телу остыть.

Сегодня Вильям припарковался подальше, ближе к забору, где нет даже фонарей, из-за чего сейчас мне предстоит

пройти немаленький путь. Я прохожу вековые мощные деревья, что ближе к домикам украшены разноцветными гирляндами, пару домиков, где живут братсва-спортсмены, что соперничают между собой. Доходу почти до своего и поднимаю голову, переставая смотреть себе под ноги. И вдруг натыкаюсь на грёбаного брата, будь он неладен. Стоит недалеко от дальнего домика и курит сигарету. Смотрит прямо на меня.

Да пошёл ты...

Он хитро улыбается, стоя всё в той же расслабленной позе, провожая меня взглядом. Быстро залетаю в свой домик, где наконец-то могу выдохнуть. Этот чёртов ублюдок одним лишь взглядом вызывает во мне мерзкую дрожь. И я искренне не понимаю, почему боюсь его. Он ведь уже совершеннолетний и несёт ответственность за все свои поступки, но кровь в жилах всё равно стынет от него.

Поднимаюсь на второй этаж, где сталкиваюсь с Паулой. Рядом никого, и мы обмениваемся улыбками.

В новогоднюю ночь она напилась вина до чёртиков, а потом ревела белугой, проклиная сначала Лукаса, что вытащил её из сугроба, а после Нортонa, что стащил её браслет. Это было так странно, что в какой-то момент я рассмеялась. В какой-то степени она помогла мне тогда справиться с эмоциями, что вызвал своим поведением Вилли. Ой, Вильям.

– Снова была с ним? – спрашивает, останавливаясь рядом со мной.

– Ты же знаешь, – отвечаю, ведь она каждый раз угадывала, где я была. По моему лицу, естественно. Она сама так сказала.

Больше мы не можем говорить, ведь кто-то из наших соседей поднялся на этот этаж. Поджав губы, ухожу к себе, чтобы взять жёлтый шёлк и пойти в ванную – смыть с себя страсть Вильяма.

После каждой нашей встречи, я жду следующую. Я так провела все каникулы. Грёбаная напасть, но я настолько люблю его, что хочу ещё и ещё... Он мой триггер. Он вызывает во мне самые сильные чувства. Я горю рядом с ним, меня насквозь пронзают импульсы счастья. Невероятное чувство.

Остаток дня проходит спокойно. Я выполняю задания преподавателей и начинаю курсовую. Завожу будильник и с улыбкой от предстоящей встречи с Вильямом ложусь спать.

Рано утром слышу шум за дверью. Разлепляю веки, как она вдруг открывается, впуская весёлых кукушек, которые, оказывается, уже тут...

– О...

– Приветтики, соня! – первой на меня накидывается Сабрина. Отводит свою электронку в сторону, чтобы поцеловать меня в щёку. Всегда сравниваю её с младенцем, что не может выпустить соску изо рта.

– Давно не виделись, цыпа. Как ты тут? Не заразились никчёмностью? – рядом на кровать опускается Лори, также це-

луя меня в щёку.

Я всё-то не могу разлепить глаза, как следует.

– Всё отлично, – улыбаюсь, обнимая их в ответ.

– Как с Хуго? Вы теперь серьёзно встречаетесь? – Лори приподнимает бровь с пирсингом, надувая пузырь из синей жвачки.

– Ну... – вздыхаю, не зная, как признаться. Вот Паула отреагировала сморщенным лицом и словами «боже, какой кошмар».

– Что «ну»? – Сабрина улыбается, двигаясь телом, словно тут играет музыка.

– Мы не встречаемся, но мы...

Чёрт! И какое подобрать слово?..

– Ясно, трахаетесь, – кивает головой Лори. Ну точно, она-то всё знает и понимает. – Ладно, вставай на пары, потом расскажешь, а то я сейчас отключусь, – и позевает.

– Чё правда? – удивляется Сабрина, по которой точно не скажешь, что она спать собирается. Наоборот, в её глазах просыпается интерес. Она даже про электронку на миг забывает, что уже минуту как у неё не во рту. – Охо-хо, вот так поворот...

Да твою же мать! Что такого?..

Они уходят к себе, а я собираюсь на пары. Сегодня ещё и физическая культура, чему я рада. Разгоню кислород в крови и мозг заработает лучше. Тогда я может придумаю, как влюбить в себя Вильяма.

Я мечтаю, чтобы ты исчез!

Иду по коридору учебного корпуса. Тревога не отпускает, но денёк я должна продержаться, а потом и кукушки рядом будут. Мы в одной группе учимся и это просто прекрасно.

Мы подружились с самого первого дня, когда Сабрина ткнула меня ручкой в спину, чтобы попросить помощи в задании. Наши знания решили проверить прямо на первой паре, где атмосфера была напряжённая в тот день. Мы наконец-то окончили школу, поступили, отдыхали всё лето, а тут сходу всем пришлось капаться в своих мозгах, чтобы показать на что мы способны. Да, жёсть.

Тогда я помогла своим кукушкам и оказалось, что нас поселили в один домик.

Лори с Сабриной так и продолжают сидеть за моей спиной, изредка прося списать. На самом деле Лори не глупая девушка, хоть внешность у неё явно не заучки. А вот Сабрина прямо совсем иногда не понимает элементарного. Такая дурочка-хохотушка. Просто для неё всё легко в этой жизни, напрягаться не обязательно.

Задумываюсь, продолжая путь в аудиторию, но тут меня что-то резко тянет в сторону. Успеваю лишь издать мгновенный писк, как потная огромная ладонь закрывает мой рот. И этот запах, попавший в мои ноздри, сжимает сердце в кулак.

Карлос...

– Ну что ты пугаешься, как не родная, – спрашивает своим высоким голосом, словно вилкой по блюдцу, до мерзких мурашек, что тут же проходят по позвоночнику, расползаясь по всему телу.

Ненавижу его, но боюсь в сто раз больше. Он поймал меня. О, нет. Дёргаюсь в его хватке, но он больно тянет меня за косу, отчего моя шея натягивается.

– Даже «привет» не сказала, сучка, – ухмыляется, а после его рука с моих волос ложится на грудь, больно сжимая её. С такой силой, что я не могу на ногах устоять, жмурюсь, а из глаз слёзы литься начинают.

Господи, пожалуйста...

– Замри, блять, – приказывает и на секунду убирает руку от моих губ, но лишь для того, чтобы сдавить пальцами щёки.

Кажется, я сейчас упаду в обморок от боли и страха.

Грёбанный ублюдок. Я просто мечтаю, чтобы ты исчез.

На миг проскакивает мысль, что нужно было послушать Бьянку и перевестись, но вот Вильям...

Глотая горькие слёзы, я не в силах произнести ни слова. Я замерла, как он и просил. Знаю, что лучше не перечить ему, будет лишь хуже.

– Вижу, ты выросла. Стала сочной тёлкой, – ведёт носом по моей щеке. – Может дашь братцу? М? – его рука передвигается на другую грудь, проделывая с ней тоже самое – сжи-

мая со всей силой. В глазах темнеет на секунду, а дыхание прерывается.

Фу, боже... Нет, нет, нет... Исчезни!

– От...пусти, – прошу хрипло и тихо, на сколько позволяют его вонючие пальцы, которые впились в мои щёки.

– Ой, прости, тебе больно, – делает заботливый тон, что меня удивляет и я распахиваю широко глаза. А после он отстраняется и даже отходит на пару шагов, поднимая руки вверх.

В шоке смотрю на него, прикрываясь руками. Грудь жжёт, а лицо огнём горит. Тело неприятно дрожит. Из-за слёз плохо ориентируюсь в пространстве.

Как могу срываюсь с места в сторону уборной. Даже не удивляюсь, как рюкзак не слетел с меня, ведь мне сейчас совершенно не до этого. Забегаю в нужную дверь, сразу же направляясь к раковине. Умываюсь холодной водой, смывая потоки слёз, что не собираются заканчиваться. Я реву и реву, не в силах открыть глаза. Ноги еле держат.

Твою мать! Что это было?! Чёртов ублюдок решил показать себя? Ненавижу, как же я его ненавижу!

Глажу свою грудь, что до сих пор горит и пульсирует болью. Уверена там будет огромный синяк от его вонючей клешни. Как же мерзко. Тошнота находит, стоит вспомнить его ужасный запах.

Открываю окно и долго дышу, кажется, даже пропускаю звонок на пару. Лишь через десять минут я прихожу в себя и

ухожу на пару, где стараюсь не смотреть на последние парты. Вильям не обращает внимания на моё появление, чем вводит в печаль.

Нужно ли рассказывать ему об этом случае? Не обидится ли он на меня за прикосновения другого парня?..

Совсем спятила, Элен? Эти прикосновения – самое отстойное, что может быть. Тело до сих пор лихорадит от произошедшего.

И с чего Карлос вдруг отпустил меня? Не похоже на него... Совсем не похоже...

Отсуживаю лекцию, а затем со всеми вместе направляюсь в спортивный зал. Лучше вообще не буду одной передвигаться. Он отпустил меня, но нужно быть на чеку и при первом же звоночке бежать в ректорат или к Вильяму. Бить тревогу.

Я справлюсь.

Ты же не предашь меня?..

– Что ж, видимо тусоваться мы будем, как и всегда у грёбаной троицы, – говорит Лори, стоя у листовки с приглашением. Такие сегодня расклеены по всему кампусу.

Кукушки наконец-то со мной и от этого мне спокойнее.

– Ну и ладно, – пожимает плечами Сабрина, а после затягивается электронкой. Прямо в помещении, но говорит, что так можно. Ладно, наверное, ей и правда можно. – Нужно съездить до выходных в центр, прикупить наряд.

– Да, ты с нами? – Лори поворачивается ко мне и наклоняет голову, отчего её синие волосы падают с плеча.

Отрицательно мотаю головой, поджимая губы.

Какой мне наряд без лишних денег?.. Мне с трудом хватает того, что присылает мачеха.

– Смотри сама, до выходных ещё есть время. Может передумаешь, – она приобнимает меня за плечи, и мы идём на пару.

Первая, вторая, третья – все пары проходят спокойно. Я расслабляюсь рядом с подругами, которые вдруг сообщают мне о том, что им нужно в деканат и, похоже, надолго.

Вновь чувствую тревогу. Я рассказала им про сводного брата. Правда кукушки стали коситься на него периодически. Нет, не из-за того, что он мог им понравиться. Вкусы у

девчонок самые примитивные – смазливый красавчик, желательный популярный и богатенький. Тут у Карлоса совпадает лишь богатство – деньги моего отца, которые он прожигает. Ублюдок...

– Не переживай, – говорит Сабрина, когда мы выходим из корпуса, где у нас проходили пары. Тут их несколько, и корпус администрации отделён от всех – он находится в самом конце территории. – Смотри, девчонки из нашего домика. Иди примкнись к ним, спокойно дойдёшь.

– Давай, смелее, – подгоняет меня Лори, толкая в спину. Ладно, девчонки и правда наши. Нужно лишь ускорить шаг и догнать их.

Машу кукушкам и бегу следом за соседками. Руки не вынимаю из карманов, ведь забыла варежки, а на улице, как и всю зиму – чёртов холод, пробирающий до дрожи.

Они уже завернули за угол учебного здания. Скриплю снегом под ногами, стараясь идти быстрее. Очень страшно. Словно среди белого дня конченый Карлос может схватить меня и утащить в своё логово. Брр...

Уже подхожу к углу корпуса, на миг оглядываюсь, проверяя, чтобы за мной никто не шёл. Чисто. Отлично.

Поворачиваюсь, забегая за угол, и тут же натыкаюсь на препятствие. Мой рот зажимают, а тело волочат чуть дальше – за старое крыльцо, в тёмный угол.

Я сразу расслабляюсь, ведь знаю – это мой Вильям. Я отличу его из тысячи других парней по прикосновениям и све-

жему запаху.

Улыбаюсь в его горячую ладонь, совершенно не сопротивляясь. Он останавливается у стены и разворачивает меня к себе лицом, убирая руку. Кладёт её мне на талию, заглядывая в глаза. У него они всегда такие синие, яркие.

– Привет, – шепчу за секунду, как его губы накрывают мои.

Он редко что-либо говорит, я привыкла. Он больше действует. Как и сейчас, целует меня, сжимая талию через тёплую куртку. Это не удобно, но так приятно. Всё, что связано с Вильямом не может быть иначе.

– Привет, – произносит, отстранившись.

Я зависаю на какие-то секунды, пока он прицельно смотрит в мои глаза. Он поздоровался со мной. И это немного странно, удивительно для меня. Может это из-за духов, что дала мне с утра Сабрина?.. Это и правда действует?.. Может попросить у Бьянки немного денег и всё же купить платье на вечеринку?.. Возможно ли, что тогда Вильям начнёт влюбляться в меня?..

Мы целуемся и обнимаемся ещё несколько минут, а после он спрашивает:

– Придёшь в выходные? – и даже заправляет прядь волос, что выбилась из-под моей шапки.

Кажется, я зависла со странной улыбкой на лице. Сердце скачет, как ненормальное, трепетные чувства поселились в груди, вытесняя страх и тревогу, что правили там до этого.

– Элен? – зовёт меня, и я отмираю, заметив, как его брови сводятся к переносице.

– А? Да... Да, приду, конечно, – киваю много раз, чтобы наверняка.

Усмехается, щёлкнув меня по замёрзшему носу и, сунув руки в карманы чёрной куртки, уходит.

Твою мать!

Это что сейчас было?..

Тихонько пишу, смотря ему вслед. Мне ведь не показалось?..

– Да уж, – выдыхает Паула, когда я рассказываю ей случившееся. На часах пол второго ночи, а мы очень тихо сидим в моей комнате в темноте и точим печенье. – Да ты вся светишься. Можешь с лёгкостью заменить мой фонарик на телефоне, – кивает она на свой телефон, что лежит между нами и освещает пространство.

– Думаешь, я и правда могу понравиться ему? – открываю бутылку с соком и делаю жадный глоток.

– Ты и так ему нравишься, – утверждает, забирая у меня бутылку.

– А ты откуда знаешь? Ты уверена? – сыплю вопросами, находясь в шоке от такого заявления. – Так это и правда духи подействовали?

Она смеётся. Потом берёт подушку и смеётся в неё, видимо, чтобы нас не услышали другие девчонки.

– Ты такая наивная, Элен. Думаешь, он стал бы трахать страшилу?

Закатываю глаза.

– Паула, я знаю, что нравлюсь ему внешне. Но вот то, что произошло сегодня... Он ведь так смотрел на меня, понимаешь?

– Байер, угомонись. Никакие духи не заставят парня полюбить тебя, как, впрочем, и шмотки. Будь собой, да и всё, – кивает и откусывает очередную печенку.

У Лойчер всё так легко...

На следующий день происходит кое-что действительно ужасное. Хотя я и говорила Вильяму про ублюдочного Карлоса, которого до ужаса боюсь, сейчас сводный стоит в компании троицы, и они над чем-то смеются.

Вильям, как и всегда, лишь улыбается. Мы не были в его машине уже пару дней, и он не видел того, что происходит с моей грудью. А она сейчас в двух ярких синяках.

От этой картины у меня на глаза наворачиваются слёзы.

Вильям Хуго, ты же не предашь меня?..

Это то самое радостное и спокойное, что живёт в моём сердце – любовь.

– Идёшь в столовку? – спрашивает Сабрина, закидывая тетрадь в свой оранжевый рюкзак, и достаёт электронку.

Смотрю в спину Вильяма, к которому подходят Лукас с Нортоном. И Карлос...

– Да, – киваю, вставая следом за ней.

Лори стало нехорошо на прошлой паре, и она ушла отдыхать в домик. Наверняка, те странные покупные сырники, что она съела на завтрак, сыграли в этом огромную роль.

Уже какой день я сама не своя. А всё чёртов сводный братец, который одним своим присутствием скручивает моё нутро в чёртов узелок. Никак не могу расслабиться, зная, что он сидит в аудиториях где-то за моей спиной. И вроде не проявляет больше своего поганого характера, но тревога всё равно не отпускает.

Парни стоят у стола Вильяма, о чём-то разговаривая. Мы с Сабриной направляемся на выход из аудитории, путь к которому как раз через них. И чем ближе я подхожу, тем глобальнее ощущаю напряжённость. Мой любимый человек стоит с конченым ублюдком. Монстром.

Этот подонок ещё и плечом меня задевает.

– Ой, прости, сестрёнка, – сожалеюще проговаривает, по-

вернувшись ко мне.

Поднимаю взгляд на Вильяма. Он смотрит на руку брата, что держит меня за локоть. Молча киваю, вырываю руку, и бегу за своей кукушкой.

Чёрт! Ну зачем отец запихал его сюда?..

– Кстати, цыплёночек, ты решила насчёт похода по магазинам? Поедешь? – спрашивает Сабрина и берёт меня под локоть, когда мы оказываемся в коридоре. – Вечеринка уже послезавтра, значит поехать мы должны сегодня. Ну или завтра, – пожимает она плечами. – А если Лори не поправиться? – тормозит, останавливая за одно меня. – Детка, ты должна поехать со мной! Кто мне иначе подскажет?

– Ладно-ладно, успокойся. Я поеду, пойдём, – соглашаюсь и киваю в сторону столовой. Перерыв не настолько большой, чтобы останавливаться лишний раз.

Я и сама хотела поехать с сёстрами. Прикупить наряд на пятничную вечеринку, чтобы посмотреть на реакцию Вильяма.

Надеюсь, там не будет Карлоса. Может он вообще уедет или... Вот бы его отчислили.

Ведь когда он находится в поле моего зрения, я не могу думать о хорошем. Или о Вильяме. Я просто боюсь и опасюсь разного. Один сплошной минус в моей жизни.

После пар Сабрина уговаривает ехать в магазин прямо сейчас. Мне приходится вскрывать заначки, чтобы насобирать хоть на простенькое, но новое платье. Коробка из-под

домашних тапочек стала как раз такой.

Пересчитываю всё, что нашла, плюс те деньги, что Бьянка переводила мне в каникулы.

– Думаю, хватит, – подвожу итог и выхожу из своей комнаты.

Вижу, как открывается дверь Паулы, показывая её белоснежную голову.

Киваю ей и улыбаюсь. Получаю в ответ её подмигивание. Обязательно зайду к ней перед сном поболтать. Она как депрессант действует на меня.

Сабрина нетерпеливо ждёт меня в прихожей, постукивая тяжёлой подошвой своих ботинок.

– Я вся спарилась, Байер. Ты настоящая черепаха, – прищурившись смотрит на меня синими глазами. Я лишь широко улыбаюсь и надеваю куртку.

– Как тебе? – спрашивает она, когда появляется из примерочной. В полупрозрачном оранжевом платье. Я даже вижу её чёрное бельё.

– Ты как продажная шлюшка, – утверждаю я, скривив губы.

– Пф, на то и расчёт, детка, – усмехается она, крутясь вокруг своей оси и подмигивает своему отражению. – Теперь давай подберём что-нибудь тебе. Что-нибудь, чтобы Вильям отжарил тебя пуще прежнего.

– Боже-е, что за словечки, – смеюсь и закатываю глаза,

вставая с пуфика.

Так, нужно выбрать что-то недорогое, но красивое...

Вильям Хуго, я собираюсь покорить тебя своей красотой в пятницу вечером!

Перемеряю десяток платьев, на которые Сабрина кривит лицо. Показательно засовывает в рот два пальца, тем самым показывая своё недовольство. А затем сама выбирает мне наряды. Я в первую очередь оцениваю стоимость.

А выбирает она всё чертовски дорогое. Ей и не нужно смотреть на ценники, ведь в её брендовой сумочке живёт кредитка отца, а в моей простенькой звенит мелочь.

– Это слишком... – поджимаю губы, рассматривая вещи, что она бросает мне. – Мне не по карману, Сабрина.

– Не парься, дарю, – щёлкает жвачкой, кидая в меня ещё одну вещь. На этот раз ядовитого зелёного цвета.

Твою мать...

Она покупает нам по три платья. И лишь одно из своих я выбрала сама и на свой «ужасный», как говорит Сабрина, вкус.

– Ты будешь секси, детка. Уверяю, – она улыбается, обнимая меня свободной рукой за плечи, когда мы ждём такси около торгового центра.

Щёки покалывает от холода, что никак не собирается прекращаться.

– Да. Я надену то изумрудное, – тоже улыбаюсь, представляя себя в нём. Ещё и волосы распушу. Они у меня длинные,

шоколадные, как и цвет глаз.

– Ну тоже ничего. Только вот чёрное смотрелось бы круче.

– Эти нитки? Серьёзно? Не-ет...

Она заливается смехом.

Лори совсем плохо. А всё грёбанные сырники. Врач подтвердила сильное отравление, и теперь она на больничном. Пол вечера я сижу у них в комнате. Мы с Сабриной поддерживаем Лори, но ей совершенно не до этого. Через полчаса она засыпает, а я ухожу к себе.

Жду сообщение от Вильяма. Обычно оно всегда приходило в это время, не считая последних двух дней. И я бы подумала, что он больше не желает видеть меня. Только вот вчера он так обнимал и целовал меня. Так смотрел своими яркими лазурными глазами.

Улыбаюсь своим мыслям. Это то самое радостное и спокойное, что живёт в моём сердце – любовь.

Вильям: «Жду за домом»

Вижу долгожданное сообщение и в миг соскакиваю с кровати.

– Так, что же мне надеть?..

Поцелуй меня на прощание...

Знаю, чем мы сейчас с Вильямом займёмся. Ведь мы всегда только этим и занимаемся.

Нутро предвкушающе сжимается. Я так соскучилась за эти два дня, что тороплюсь, и даже пару раз запинаюсь о мебель в тесной комнате.

Распахиваю шкаф, выворачивая его содержимое. Жалею, что сейчас на улице дикий холод. В другом случае я бы надела юбку, или даже красивое платье, что купила сегодня днём. Не очень-то удобно в машине раздеваться, когда на тебе множество тёплой одежды.

Но ничего не поделать, приходится достать утеплённые лосины и свитер. Снимаю бюстгальтер, который мне не понадобится и натыкаюсь на синяки на груди. Они уже почти сошли, остались лишь желтоватые следы.

– Чёрт...

Надеваю топ, майку, а уже сверху свитер. Может Вильям не будет снимать это всё полностью?.. И мне бы на руку, чтобы он увидел проделки ублюдочного Карлоса, но стыд перевешивает. Хочется для любимого быть красивой. Без синяков и изъязнов. Ладно, к шраму на стопе я привыкла ещё со школы и уже не замечаю его, но вот эти синяки...

Переплетаю косу с молниеносной скоростью и, схватив те-

лефон, вылетаю из комнаты.

В прихожей накидываю куртку и сапоги. Мороз начинает колоть щёки, стоит оказаться на улице. Забегаю за домик и вижу чуть дальше в тени такую знакомую машину.

Улыбаюсь, подходя к ней. Запрыгиваю в салон, где играет приятная тихая музыка и сразу ощущаю запах Вильяма, что сносит крышу к чертям.

– Привет, – произношу, часто дыша, ведь запыхалась. Торопилась к нему.

– Привет, – сухо отвечает, но я привыкла.

Он всегда такой безэмоциональный. Отодвигается вместе с сидением чуть назад в пригласительном жесте. Я снимаю обувь, куртку и сразу лезу к нему на колени. Соскучилась до безумия.

Хоть от него и исходит холод в плане романтики, разговоров и прочего, я всё же могу с лёгкостью представить, будто мы встречаемся. Ведь он не просто трахает меня, как ему вздумается. Всё же он заботливо целует и доводит меня до оргазмов.

Вильям горячими ладонями забирается под мою кофту, опалая кожу жаром сквозь тонкую майку, что моё тело начинает плавиться в его руках. Он притягивает меня ближе к себе. Одной рукой накручивает косу на руку, а затем впивается в мои губы своими нежными и мягкими. Я первая углубляю поцелуй, языком проникая в рот Вильяма.

Мы целуемся несколько минут, пока его руки блуждают

по моему телу, вырывая из меня тихие стоны. Забираются под одежду со всех сторон, стискивая разгорячённую кожу. Забываюсь в наслаждении, что пробирается под кожу, расползаясь по венам жжением.

А после мы слышим уведомление на телефоне. На телефоне Вильяма, ведь он тут же отстраняется и тянется за ним к панели. Одна его рука гладит меня по спине, пока он смотрит в экран. Чуть нахмуливает брови, пока я, закусив губу, ерзаю по его члену. Уже не терпится ощутить его в себе. Но все мои желания катятся к чертям, когда он говорит:

– На сегодня хватит, – смотрит мне в глаза, а я таю от его прицельного взгляда. Так редко он это делает. – Мне нужно срочно уехать. Напишу тебе завтра, или встретимся на вечеринке, – приподнимает меня, с лёгкостью сажая на пассажирское сидение.

– Ладно, – произношу, нервно приподняв уголок губ. Жаль, конечно, что так вышло. Мне всегда будет не хватать его, я привыкла к этому, но боль в сердце всё равно даёт знать о себе. Скребёт по грудной клетке своими острыми когтями, пока я, стиснув зубы, спешу надеть свои вещи. Трясущимися руками от не утихшего возбуждения, под пристальным взглядом своего Вильяма.

– Пока, – говорю, накидывая капюшон на голову. Шапку я не надела, потому что до его машины идти всего минуту. Немного подаюсь в его сторону.
Вильям Хуго, поцелуй меня на прощание...

– Пока, Элеонора, – как и всегда серьёзно говорит, стискивая с силой руль. Злится?..

Он не смотрит в мою сторону, и я, сглотнув горечь, выхожу из машины, которая тут же срывается с места.

Чёрт! Я ведь хотела спросить про Карлоса. Про то, почему они внезапно начали общаться...

Выдыхаю, смотря вверх. Сегодня был ясный день, и сейчас множество ярких звёздочек сверкает на чёрном небе. И я бы постояла тут ещё, но грёбанный холод пробирает до дрожи. Уши начинают покалывать, и я, обхватив капюшон руками, возвращаюсь в домик.

Паула проносится мимо меня, когда мы сталкиваемся на лестнице. Она взволнована и похоже даже не заметила меня. И до глубокой ночи её нет. Я ждала, чтобы поболтать с ней, но от усталости всё же уснула.

И куда она так спешила?..

Просыпаюсь я рано. От жутких кошмаров, что мучали меня несколько часов, за которые я так и не выпалась. Просыпалась пару раз в поту, а сейчас вовсе решила больше не ложиться. Прокралась к Пауле, но её не оказалось в комнате.

Нахмурившись, я решила сделать задание к завтрашнему дню. Ведь, если сегодня Вильям будет свободен, то насладившись нашим влечением, я мало вероятно смогу мыслить здраво и решить всё вечером. Буду летать в своих мыслях и мечтах. Как, впрочем, и всегда...

На парах нет Вильяма, отчего моё настроение падает. С

каждым часом мне всё грустнее. Сабрина прогуливает, посвятив день сна. Как она сказала: «На вечеринке нужно быть идеальной от кончиков волос до кончиков ногтей».

Хех, а мне как быть?.. Лори болеет всё-то, Сабрина бросила меня ради красоты, а Вильям...

Жуткий страх гуляет по венам, когда спину жжёт взгляд сводного ублюдка. Он хоть и притих в последние дни, но тревога всё равно присутствует, напоминает о его чертовки хреновом характере.

А когда он на перемене подходит и садится на край парты передо мной, я и вовсе цепенею. Зубы сжались, и я не в силах расслабить челюсть.

– Привет, сестрёнка, – улыбается этот гад, наклоняя голову.

Фу, боже, какой же он ужасный. Этот оскал, запах...

– Даже не здороваешься со мной? – мерзко ухмыляется, пока я смотрю на свои ладони, что непроизвольно потеть начали. – Да ладно тебе. Обиделась что ли? Ну прости меня, я так больше не буду, – в шоке поднимаю взгляд, наблюдая из-под бровей, как он закатывает глаза.

Хочется верить ему, но это не даётся так легко. После стольких лет жизни с ним. Сколько унижения и боли я испытала... И вот это его «прости» моё нутро не принимает. Брезгует и шипит, сопротивляется.

– Можешь сделать вид, что мы не знакомы, – вырывается из меня шёпотом.

Ух, капелька храбрости вышла вперёд.

– Почему? – удивляется Карлос. – Я ведь извинился. Давай просто забудем прошлое и начнём, так сказать... сначала, – на последнем слове у него появляется широкая улыбка, а брови начинают играть.

Хмурюсь и тяжело выдыхаю.

– Ладно, может быть. Посмотрим...

Хорошо, что этот странный разговор прерывает звонок и вошедший преподаватель.

А уже на следующий день Карлос машет мне, приветствуя, а также в столовой занимает очередь. В общем, делает всё то, что от него никак нельзя ожидать. Словно его тело захватил какой-то демон, что переворачивает всё вверх дном для своих страшных целей.

Естественно, я напрягаюсь от каждого его действия. Подозрительно кошусь на него каждый раз, пока нет Вильяма, что смог бы спасти меня. Я бы попросила его поговорить с братом, чтобы он так настоятельно не обращал на меня внимание. Наверное, следовало сделать это раньше.

Сабрина лишь поддерживающе успокаивает, говоря, что это же классно, что Карлос ведёт себя так, стоит быть благодарной судьбе и наконец остыть...

Легко сказать...

Да открой же ты!

– Твою мать, и эти порвались! – кричит Сабрина, сдёргивая с ног очередные сетчатые колготки. – Что за качество! Я не за копейки купила их, – гневно выдыхает и тянется за новой упаковкой. – Вот не дай бог эти тоже порвутся! Я придушу эту чёртову консультаншу...

– Угомонись, башка и так стреляет. Ещё чуть-чуть и вообще откинусь, – проговаривает хрипло Лори, лежа на своей постели. Оттенок её лица оставляет желать лучшего. Отравление слишком сильное получилось, раз она до сих пор страдает и ни на какую вечеринку естественно не попадёт.

Я же стою у двери уже полностью готовая. Накрутила свои длинные шоколадные волосы, надела изумрудное открытое в меру платье, а также нацепила капрон. Из масмаркета, но он даже прочнее дорогуших сетчатых, что в эту секунду вновь рвутся в руках Сабрины с характерным звуком.

Она матерится и проклинает всё на свете, а я с сожалением наблюдаю за Лори, что, поджав губы, испепеляет взглядом сестру.

– Чёрт с ними, пойду так, – заключает она, начиная поправлять выбившиеся пряди от гнева. – Всё, пошли, и так задержались, всё уже коктейли пьют, а мы тут как монашки, – она подходит ко мне, накидывая сумочку на своё плечо и

забрасывая туда электронку, и посылает сестре воздушный поцелуй. – Чао, монашка. Не скучай.

– Сучка, – летит нам в спину, вместе с подушкой.

Улыбаемся, ускоряя шаг. Этим вечером в нашем домике творится хаос. Все собираются на вечеринку грёбаной троицы, бегая из комнаты в комнату.

Надеюсь, Вильям приехал. Вчера его не было, и он даже не написал мне. А я и не стала сама писать, он ведь чётко обозначил: секс и не более, хоть я и лгу сама себе, думая, что всё обязательно изменится.

Спустившись в прихожую, я подхожу к вешалке, чтобы надеть куртку, но Сабрина останавливает меня.

– Какая куртка, детка? Сейчас Рик подъедет, докинёт нас с тобой, – она надевает грубые ботинки на высокой платформе.

– Серьёзно? – мои брови подлетают вверх. – А обратно? Он же вечно напивается до чёртиков, – качаю головой, наклоняясь к своим потрёпанным сапогам.

– Ой... Мы всегда находили выход из любой грёбаной ситуации. Не кипишуй, – она отмахивается от меня, достаёт блеск для губ и подходит к зеркалу. – Иди сюда, тебе тоже намажу.

Ладно, не буду же я рассказывать сейчас, как перед новым годом бежала в майке и джоггерах из домика грёбаной троицы по дикому ночному морозу. Они думают, что ту ночь я провела с Вильямом, вот пусть так и будет.

Машина Рика громко сигналист, оповещая, что он на месте, и Сабрина тут же визжит, распахивая входную дверь. Ледяной воздух врывается в домик, окутывая колючими мурашками каждый голый участок моего тела. Съёживаюсь, вдыхая сквозь зубы. Быстро хватаю свою маленькую чёрную сумку, что со мной с самого, мать его, выпускного, и бегу за кукушкой.

Проходит максимум пять секунд, и моё дрожащее тело расслабляется.

– Привет, красотки! – кричит Рик, перекрикивая музыку, с водительского сидения своей тачки, в салоне которой вечно накурено. И похоже не сигаретами.

– Привет, – говорю, морща нос, пока Сабрина целует его в щёку.

До вечеринки мы доезжаем меньше, чем за минуту. Рик несётся по расчищенной дороге на огромной скорости, при этом смеясь. И правда обкурился.

Хорошо хоть паркуется близко ко входу, нам с Сабриной не приходится сильно мёрзнуть.

Забегает в домик, и громкая музыка врывается в уши, вибрируя на барабанных перепонках. Глаза привыкают к ярким разноцветным лучам, что источают дискошары на потолке. Снимаю сапоги, стоя среди кучи студентов Нью Джинес. Сабрина хохочет, берёт меня за руку и тащит сквозь толпу. Успеваю лишь оглядываться по сторонам в поисках Вильяма. Я должна увидеть его сегодня. Иначе просто сойду

с ума.

– Держи, расслабься, – она протягивает мне коктейль, а затем залпом выпивает свой.

И немного меня отпускает, когда я пью уже третий. Мы танцуем и смеёмся, а потом я и вовсе прекращаю заглядывать по сторонам, мне весело с Сабриной, она несёт всякую чушь, что почему-то мне кажется дико интересной и смешной.

Я вливаюсь в общий движ, пока вдруг не замечаю, как Вильям входит в домик. Волна жара проходит по моему нутру, волнительными мурашками рассыпаясь по коже. До боли в пальцах мне хочется обнять его.

– О, иди к нему, – подруга подталкивает меня в плечо. Смотрю на неё неуверенно, но Сабрина лишь игриво подмигивает и выдыхает мне в лицо густой пар своей электронки со вкусом арбуза. – Давай, чё стоишь, – хохочет.

В груди ботанический сад расцветает, как и улыбка на моём лице. Чувствую жар на щеках и, кивнув Сабрине, бегу к нему.

Я увидела его лишь мельком, а сейчас начала терять из вида. Пьяные студенты загораживают путь, мне приходится обходить и прорываться сквозь них. Ещё и долбаный коктейль, что я держу в руке, мешается.

Вижу его спину. То, как он поднимается на второй этаж быстрым шагом. Тороплюсь, и в какой-то момент в меня врежется сводный конченный Карлос.

Задевает меня плечом, отчего стакан в моей руке дёргается, проливая немного жидкости. Злюсь и гневно впиваюсь в него взглядом.

– Элен, прости, – удивлённо поднимает бровь и тянет ко мне руки. За секунду анализирую его действие и прикрываю грудь свободной рукой.

Коктейль пролился как раз на неё.

– Прости, – усмехается он, поднимая руки вверх.

Кровь, смешавшись с алкоголем, кипит во мне. Я сейчас не боюсь его, а хочу испепелить в прах за то, что помешал пройти к Вильяму.

Рычу и обхожу его, забегая по ступенькам на второй этаж. Кровь резко ударяет в голову, и она начинает кружиться.

Всё же эта порция была явно лишней.

Дохожу до двери Вильяма, шатаюсь и держась свободной рукой за стену. Закусываю губу, когда оказываюсь прямо перед деревянной поверхностью. Стучу тихонько, прислонившись к двери щекой, прикрываю глаза.

Зависаю так на долгую минуту, а потом резко вдохнув, отодвигаюсь назад. Хмурюсь и стучусь снова. Затем снова. А потом просто пытаюсь открыть эту чёртову дверь, что не поддаётся моей силе.

– Да открой же ты! – кричу, ударяя по поверхности кулаком со всей силы.

Наивная, глупая Элеонора Байер...

Ладонь обжигает острой болью. Скулю, фыркая, и отчаянно тру болезненное место. Глубоко и часто дышу, стараясь сфокусировать зрение и немного прийти в себя.

– Пожалуйста, Вилли, – шепчу, облокотившись о дверь.

Чувствую, что щёки становятся влажными, а в глазах пелена, из-за чего я уже теперь ни хрена не вижу.

Твою мать, зачем вселенная так со мной поступает?..

Я ведь ничего никому плохого не делала, даже своему отцу никогда не перечила, хоть он ещё тот ублюдок. Они с Карлосом и правда нашли друг друга...

Да и многого я ведь не прошу. Лишь взаимности от любимого человека.

На второй этаж поднимается Лукас с какой-то девушкой в бирюзовом платье. Я вижу их расплывчато. Сразу же отлипаю от двери Вильяма и отхожу немного в сторону. Не хочу показывать нашу с ним связь. Как я успела понять, он почему-то скрывает то, что происходит между нами. Наверняка стесняется меня...

И хоть мне от этого неприятно и больно на душе, я всё же не хочу подставлять его. Лукас обо всём знает, но эта девушка...

Рассматриваю свои ноги в капроне, пока они, смеясь, про-

ходят мимо в соседнюю комнату. Я подхожу к перилам и смотрю вниз. В домике достаточно темно, мелькают лишь цветные яркие лучики дискошаров.

Улыбаюсь, стирая слёзы.

Получается, Вильям больше не хочет меня?..

Боль потоком оседает в грудной клетке, сдавливая её. Сглатываю ком в горле, сдерживая новую порцию слёз.

Ты ведь знала, что так будет...

Внезапно на плечо ложится чья-то рука. Сначала меня пронзает радостью и облегчением, но потом в мои ноздри врывается ненавистный запах. Крепче сжимаю зубы и перила. Прикрываю глаза, молясь, чтобы он свалил подальше.

– Что случилось? Ты чем-то расстроена? – Карлос встаёт сбоку, заглядывая в мои мокрые глаза. – Плачешь? Ну что ты...

Он приобнимет меня за плечи.

– Отвали, – шиплю, отпихивая его от себя.

– Да ладно тебе, Элен. Я ведь извинился, дай помочь тебе, – он убирает руки, но не уходит. – Пойдём в кухню, тебе нужна вода, – сводный берёт меня за руку и тянет за собой вниз.

Не сопротивляюсь. Мне так плохо внутри и от алкоголя, и от чувств, что я думаю, что Карлос прав – мне нужна вода. Чтобы охладить внутренний жар и, хотя бы немного восстановить водный баланс.

Он поддерживает меня под локоть, пока я пытаюсь дер-

жать спину прямо и не запутаться в собственных ногах.

Вот ещё минут пятнадцать назад я чувствовала себя превосходно, так почему же сейчас мне так дерьмово?..

– Тише, аккуратнее, – говорит мне на ухо Карлос, перекрикивая громкую музыку. Он кажется совсем трезвым, неужели не пил?..

Ненависть к нему никуда не испарилась, но сил бороться сейчас нет. Принимаю его поддержку, хоть и внутри всё сопротивляется. Он и правда извинился, только моему сознанию на это всё равно, оно не простит его. Никогда...

Мы входим в кухню, где стоит пару девушек, которым Карлос что-то говорит, и они уходят, оставляя нас одних.

– Садись сюда, – он доводит меня до стула, помогая сесть.

Кладу руки на поверхность стола, и опускаю на них голову. Она слишком тяжёлая, чтобы держать её на весу. А ещё кружится. И я снова хнычу.

Чёрт, это самое идиотское состояние. Долбанные коктейли. Сначала тебе весело, и ты даже не замечаешь, сколько их попало в твой организм. А потом резко бац – и ты уже не в состоянии стоять ровно.

Проклятие...

Моей руки касается что-то холодное. Чуть поворачиваю голову, так и не поднимая её. Замечаю стакан воды, что Карлос поставил рядом со мной.

– Давай, сестрёнка, – он садится рядом, помогая поднять голову.

Вырываюсь из его убудочных рук и выхватываю стакан. Он цокает и усмехается моему поведению, но мне похрен.

– Ты расстроена из-за того рыжего? – подаёт голос, а я громко ставлю стакан на деревянную поверхность. Впиваюсь ненавистным взглядом в брата. – Ты сегодня шикарно выглядишь, – улыбается, окидывая меня сальным взглядом.

Боже, ненавижу этот его взгляд. Противный до жутких мурашек.

Я молчу, вновь взяв стакан в руку. Пью маленькими глоточками, заставляя себя протрезветь и подумать обо всём.

– Слу-ушай, – тянет он, доставая какой-то пакетик из кармана. – А почему ты меня так ненавидишь?

Господи, вот же идиот...

Наблюдаю за тем, как он открывает этот пакетик.

– Я сожалею обо всём, Элен. Правда, – смотря мне в глаза, он облизывает указательный палец. – Ты мне всегда нрави-лась, – подмигивает и усмехается.

Смотрю, как он засовывает свой слюнявый палец в пакет с белым порошком, а потом снова облизывает его. Широко улыбается, смотря на меня.

Чувствую, как моё лицо кривится от его вида.

Что за ересь он несёт? Крыша к чертям поехала?..

Стараюсь абстрагироваться от всего этого. Сейчас посижу ещё минутку и пойду к Сабрине.

– И меня очень злит, что ты не смотрела на меня иначе. Только страх и ненависть...

– Отвали, Карлос, – говорю, потому что этот разговор мне совершенно не нравится. – Просто уйди.

Немного отставляю стакан в сторону, падая на собственные руки. Алкоголь в крови делает меня смелее – это факт. Но что будет на утро?..

Частью мозга я понимаю, что конфликтовать с ним не стоит, ведь это точно может вылиться во что-то ужасное.

– И этот рыжий меня дико бесит. То, как ты смотришь на него, как он смотрит...

На этих словах поворачиваю к нему голову.

– Как он смотрит? – спрашиваю с надеждой.

Он смеётся, снова засовывая пальцы в пакетик.

Это что вообще?..

– Не хочешь на свежий воздух? Покурить хочу, составишь компанию?

Мною владеет интерес, раз я отвечаю:

– Ладно.

Карлос снова усмехается, встаёт со стула и помогает мне.

– Я сама, – отмахиваюсь и встаю, держась за край стола.

Мы идём рядом через всю толпу студентов. Я думаю о его словах про Вильяма. Он и правда смотрел на меня?..

Задумываюсь так, что позволяю Карлосу помочь мне с сапогами. Он даже накидывает мне на плечи свою куртку, говоря, что ему в толстовке нормально.

Мы выходим на улицу, где свежий ледяной воздух помогает мне справиться с ненавистным запахом, исходящим от

куртки сводного. И нет, это не грязь или пот. Это что-то его собственное, пробирающее моё нутро до дрожи. Я столько лет жила с ним в одном доме. Столько пережила, что скорее всего этот запах провоцирует мой мозг на защиту от него.

— Как он смотрит? — спрашиваю, кутаясь в куртку, пока Карлос доедает последние крохи порошка из пакетика.

Он пожимает плечами, осматриваясь по сторонам. А после неожиданно подаётся ко мне, схватив за волосы. До боли в глазах и на коже головы. Чувство, словно она сейчас оторвётся. Я даже не успеваю вскрикнуть от страха, как мой рот накрывает его рука. Он давит на мою голову с двух сторон, вот-вот и сломает мой череп пополам.

Вот тут-то моё сердце и падает в пятки.

Наивная, глупая Элеонора Байер...

Следующая глава от лица Вильяма)

Вильям Хуго

Я держал себя в руках. Всю жизнь следовал одному правилу – слушать отца до своего двадцатилетия, после которого я мог бы спокойно послать его к чертям и жить свою жизнь, а не ту, что выбрал он для меня.

Есть, что хочу. Спать, где и с кем хочу. Учиться, где хочу и прочее. Но блядский ублюдок возомнил себя царём, управляя моей жизнью, словно народом.

И я бы спокойно дожил до двадцати лет с этими правилами, если бы не она – Элеонора Байер. Нежная, милая девушка, запавшая мне в сердце. С первого взгляда, прямо первого сентября, стоило нам оказаться в одной аудитории и группе. И кто бы что не говорил, я втрескался. По полной.

Я не мог подойти к ней и показать своего интереса. Знаю, что за мной следят. Ещё будучи подростком, я натыкался на охрану отца, что как тараканы пролазили везде, где бы я не был. Они профессионалы своего дела, это факт. Поэтому я лишний раз старался не палиться и не вызывать гнев отца.

Мне то похуй, а вот другие могут пострадать. Лукас с Нортоном много раз помог

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.